

XV 119
20

пог. н. 10

МОСКОВСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ВѢДОМОСТЕЙ

БИБЛИОТЕКА
ОСОБ.
ИМ. В.Н. ДОУГА

Годъ XL.

Еженедѣльное

апрѣля 5-го 1908 г.

изданіе.

№. 14.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій
Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, 30 сего
марта прибылъ изъ Петербурга въ Москву.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ по Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомо-
стей за истекшій 1907 г.

1) Получено на подписку.	9196 р. 33 к.
2) Получено за напечатанія объявлен.	106 „ 20 „
3) Получено отъ продажи оттисковъ и отдѣльн. № Церковныхъ Вѣдомостей.	68 „ 45 „
4) Записанныя по ошибкѣ вторично.	256 „ 50 „

5) На покрытие дефицита заимообразно взято Редакцией.	811 р. 59 к.
6) Взято подписных денег за 1908 г.	2167 „ 84 „
Итого.	12606 р. 91 к.

Расходъ по Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей за истекшій 1907 г.

Никто изъ членовъ Редакціонной комиссіи въ 1907 г. жалованія не получалъ. Исправляющій обязанности редактора не получалъ гонорара и за помѣщаемыя имъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ статьи.

1) Уплачено по счетамъ въ типографію	4653 р. 07 к.
2) Уплаченъ сотрудникамъ гонорарь.	2327 „ 39 „
3) Уплачено по счетамъ за бумагу.	1920 „ 71 „
4) Уплачено почтамту за отправленіе адресовъ и общій расходъ.	1115 „ 07 „
5) Уплачено въ переплетную.	743 „ 84 „
6) Уплачено жалованіе письмоводит.	542 „ — „
7) Уплачено жалованіе Секретарю Московской Духовной Консисторіи	300 „ — „
8) Уплачено за корректуру	122 „ — „
9) Уплачено наградныхъ и праздничныхъ служащимъ почтамта, почталіонамъ и въ типографію наборщикамъ	119 „ — „
10) Уплачено жалованіе служащему при Редакціи.	108 „ 50 „
11) На мелкій расходъ по Редакціи.	110 „ 61 „
12) Выдано на пополненіе дефицита на 1906 г.	288 „ 22 „
13) Выведенныя въ расходъ записанныя вторично.	256 „ 50 „
Итого.	12606 р. 91 к.

Остающіеся номера „**Благовѣста**“ за 1906 и 1907 г. можно выписывать изъ редакціи по **50** к. за 100 экз. съ пересылкой **60** к.

Выписывающіе 1,000 экз. платятъ **5** р. съ пересылкой.

Соціаль-демократія и бракъ.

(Продолженіе. См. № 13).

Я не сомнѣваюсь, что хорошая, дѣятельная полиція можетъ обвести проституцію плотиною, что человѣколюбивыя общества существенно могутъ ослабить ее, пристраивая незамужнихъ работницъ къ мѣстамъ и доставляя, такимъ образомъ, возможность кормиться, учиться и зарабатывать деньги на житейскія нужды. Но пока существуютъ люди съ животными инстинктами, которые остаются съ ними въ теченіе всей жизни, и смотрятъ на удовлетвореніе половой потребности, какъ на самое важное занятіе, до тѣхъ поръ будутъ и люди, занимающіеся проституціею, какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ соціаль-демократическомъ государствѣ. Христіанинъ не будетъ заниматься проституціею и въ его общинахъ, на примѣръ, напрасно стали бы искать ее.

Если въ Германіи число женщинъ превышаетъ количество мужчинъ, то причина этого заключается первѣе всего въ сильномъ переселеніи на другія мѣста, при которомъ перевѣсъ бываетъ на сторонѣ мужчинъ, и потомъ въ неправильномъ обращеніи и дурномъ уходѣ за новорожденными дѣтьми, что вредитъ преимущественно мальчику. Послѣднее можетъ быть устанено государственными мѣрами, а первое нѣтъ. Но если и въ будущемъ государствѣ Бебеля каждый мужчина будетъ брать только одну женщину, даже, быть можетъ, онъ обязанъ будетъ дѣлать это, то и тамъ останется излишекъ женщинъ, и зло не устраняется, если не хотятъ употребить многоженство. Но при доброй волѣ, для незамужней женщины не бываетъ недостатка въ честномъ благопристойномъ занятіи и въ настоящемъ государствѣ. На примѣръ, въ лаваретахъ, при ухаживаніи за больными требуется еще очень много рукъ.

Послушаемъ теперъ, какъ понимаетъ брачное состояніе *психологія* и какія отношенія обоихъ половъ представляются ей правильными и сообразными съ природою. По ея возрѣнію, человѣчество распадается на двѣ великія половины—индивидуальности, которыя взаимно должны

пополнять другъ друга—на мужчину и женщину. Это распадѣніе обнаруживается столько же въ тѣлѣ, сколько и въ душѣ, столько же вовнѣ, сколько и внутри. Эту разницу нельзя устранить никакимъ образомъ, даже и посредствомъ воспитанія, что, очевидно, Бебель хочетъ оспорить. Крестьянинъ можетъ быть очень хорошимъ скотоводомъ и заботливо заниматься этимъ дѣломъ, но у него изъ быка не выйдетъ коровы, а изъ коровы не явится быкъ. Точно такъ же нельзя посредствомъ какихъ-нибудь внѣшнихъ условій, вліяній и воздѣйствій превратить мужчину въ женщину и наоборотъ. Черезъ подобную превратную манипуляцію уже много—много, если явится какой-нибудь гермофрадитъ (двуполый), котораго и самъ Бебель не сочтетъ за идеальное человѣческое существо. Поэтому противоестественно, если Бебель хочетъ женщину сдѣлать мужчиною и ей указать ту же работу, тѣ же самыя жизненные задачи, дать то же самое тѣлесное и духовное образованіе, какое свойственно мужчинѣ.

Подойдемъ поближе къ различію обоихъ половъ. Мужчина, по свойству его тѣлосложенія, приличествуетъ болѣе активная роль; онъ есть и всегда будетъ сильнѣйшею частью, его тѣло болѣе способно къ трудной, напряженной работѣ, чѣмъ тѣло женщины. Это было во все время и у всѣхъ народовъ; такъ это будетъ и впредь; женщина, напротивъ, есть восприимчивая часть: она обладаетъ меньшимъ, болѣе слабымъ, болѣе нѣжнымъ тѣлосложеніемъ, она можетъ болѣе терпѣть, переносить, страдать, но въ мужествѣ, рѣшимости и смѣлости она превосходитъ мужчину. Такъ было у дикихъ народовъ, у орды, у древнихъ германцевъ; такъ это видимъ мы и сейчасъ въ циркѣ и у акробатовъ; такъ будетъ это и всегда.

Если мы посмотримъ на духовныя дарованія, на внутреннія свойства человѣка, то здѣсь, какъ извѣстно, личность образуется соединеніемъ самосознанія и самодѣятельности. Но и то и другое имѣетъ опять и универсальную и частную индивидуальную сторону; самосознаніе распадается на разумъ и чувство, а самодѣятельность—на волю и побужденіе. Эти четыре главныя силы образуютъ какъ бы духовное вооруженіе человѣка. Теперь у мужчины, соотвѣтственно его тѣлесной способности, выступаетъ бо-

лѣе волевая универсальная сторона: разумъ и воля, а у женщины, опять, согласно ея тѣлесной организаціи, болѣе индивидуальная, рецептивная сторона: чувство и влеченіе. Черезъ это оба пола имѣютъ нужду другъ въ другѣ. Они различными своими особенностями должны *пополнять* себя тѣлесно и духовно; въ бракѣ только впервые чело-вѣкъ достигаетъ своей полноты. Мужъ и жена пополняютъ себя,—не только тѣлесно они дѣлаются, какъ говорить Бебель, *одною* плотью,—но и духовно, когда къ тому существу, которое надѣлено преимущественно активнымъ разумомъ и волею, присоединяется въ пополненіе жена, одаренная преимущественно чувствомъ и влеченіемъ. Это хочетъ сказать и Кантъ, когда говоритъ: только мужъ и жена, взятыя вмѣстѣ, составляютъ цѣлаго чело-вѣка, что приводитъ и Бебель, но чего, очевидно, не понимаетъ. Онъ или не знаетъ, что значить *восполнять*, или относитъ это восполненіе только къ чело-вѣческому тѣлу. Восполнить—значить къ извѣстной вещи приставить ту часть, которой у ней недоставало, чтобы она стала цѣлою. Теперь, чтобы получить цѣлаго чело-вѣка, чего не составляетъ одинъ мужчина, равно какъ и одна женщина, для этого необходимо мужчинѣ или женщинѣ придать то, чего у того или этого недоставало. Если теперь женщина обладаетъ тѣмъ, чего нѣтъ у мужчины, и наоборотъ, и мнѣ удалось соединить ихъ, то я приобрѣлъ полнаго цѣлаго чело-вѣка, и такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь въ прекрасномъ соединеніи умъ, волю, чувство, желаніе,—словомъ, всѣ качества полнаго чело-вѣка. Но если я, какъ хочетъ этого Бебель, женщину дѣлаю мужчиною, образую и у нея въ такой же степени разумъ и волю, то въ этомъ случаѣ къ мужчинѣ прибавляется то же самое, чѣмъ онъ и самъ обладаетъ и притомъ въ превосходной степени,—въ этомъ случаѣ онъ ничего не получаетъ такого, что восполняло бы его недостатокъ, недочетъ или пробѣлъ. И когда въ мужѣ сильно развиты разумъ и воля, а въ женѣ, напротивъ, чувство и желаніе или, выражаясь популярно, сердце, тогда они дѣйствительно могутъ восполнять себя, тогда они являются и духовно счастливою брачною четюю, полнымъ чело-вѣкомъ.

Отсюда падаетъ ясный свѣтъ на глупость тѣхъ людей, которые думаютъ, что посредствомъ воспитанія изъ

человѣка можно сдѣлать, что угодно. Большое дарованіе всегда остается большимъ, а малое малымъ; въ этомъ ничего не могутъ измѣнить ни воспитаніе, ни образованіе, ни упражненіе. Такими средствами можно только улучшить качества, но никогда нельзя увеличить количества. При воспитаніи, конечно, нужно имѣть въ виду и образовывать умнаго человѣка, и было бы чрезвычайною глупостью, если бы кто захотѣлъ при воспитаніи мужчины дѣйствовать только на сердце, оказывая пренебреженіе къ разуму и волѣ, которые однако составляютъ главныя качества, съ которыми мужчина долженъ выполнить задачу своей жизни. Было бы равнымъ образомъ глупо, если бы кто, при воспитаніи женщины, сталъ культивировать только разумъ, какъ этого хочетъ Бебель, а сердце оставилъ бы въ пренебреженіи, тогда какъ женщина именно этимъ сердцемъ должна исполнять свое благородное призваніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И снова тревожный вопросъ!..

И снова въ Думѣ затронуть тревожный вопросъ о взаимоотношеніи Церкви и Государства, о народномъ просвѣщеніи... Не много было сужденій по этимъ вопросамъ, но снова чувствовался наклонъ въ пользу рѣшенія этихъ вопросовъ въ смыслѣ разъединенія Церкви и Государства, въ смыслѣ „нецерковной школы“...

И снова чувствуется настойчивая необходимость взглянуть въ прошлое—въ то время, когда ставился тотъ же вопросъ и прислушаться къ заявленію авторитетнаго голоса...

Въ такія времена, когда теряется подъ ногами почва, когда рушатся основы жизни, намъ особенно дорогъ трезвый голосъ, хотя бы онъ шелъ и изъ далекаго прошлаго—лишь бы этотъ голосъ былъ подсказанъ трезвою мыслию и богатымъ житейскимъ опытомъ. А мы имѣемъ въ прошломъ въ лицѣ святителя Филарета Московскаго живое, какъ бы и доселѣ не смолкнувшее, слово...

Великій въ богословской мысли, святитель Филаретъ, какъ молніей, проникновенно озарялъ всѣ стороны общественной жизни; онъ какъ бы заглядывалъ въ далекое будущее и пророчески предостерегалъ отъ увлеченія тѣми вѣянiями духа времени, съ которыми должна была столкнуться жизнь послѣдующаго поколѣнія... И не напрасно талантливые современники московскаго святителя даютъ высокую, впрочемъ, заслуженную, характеристику его дѣятельности. Они признаютъ, какъ это говорилъ одинъ изъ нихъ М. Н. Катковъ, что всѣмъ намъ—людямъ всѣхъ положеній полезно оживить его память и прислушаться къ его пророческому голосу, который трезво раздавался тогда, когда еще у насъ „не поднималось никакихъ вопросовъ“... Тогда уже это слово предостерегало и современниковъ и отдаленныя поколѣнія. И въ этомъ словѣ видѣнъ былъ не только ревностный архипастырь, но и великій государственный умъ...

И неудивительно, если всѣ внимали этимъ назиданiямъ, удивлялись ихъ глубинѣ, зоркости мысли, силѣ слова, хотя и не находили еще примѣнимости къ жизни въ его указанiяхъ, наставленiяхъ, совѣтахъ, относящихся къ государственнымъ вопросамъ, потому что вопросовъ этихъ почти не было, ихъ жизнь не задавала. „Уже при концѣ жизни знаменитаго архипастыря начались въ Россіи движенія, и послѣдовали нововведенія, которыя должны были измѣнить весь общественный бытъ нашъ; но начавшіяся реформы еще не выразились въ своихъ послѣдствiяхъ; еще жизнь не заговорила, вопросы имѣли болѣе теоретическій характеръ въ то время, когда у насъ былъ свѣтильникъ, въ продолженіи пятидесяти лѣтъ горѣвшій въ Русской Церкви... *Но какъ практически поучительно раздавалось бы его слово теперь, какъ тепло, при силѣ и глубинѣ своей, отозвалось бы его слово въ сердцахъ!* Назиданія Филарета, обращенныя къ гражданскому смыслу, *не казались бы теперь только умозрѣніемъ, а были бы прямымъ отвѣтомъ на горячіе вопросы жизни.* Уходя отъ насъ, митрополитъ Филаретъ оставилъ намъ въ наслѣдіе свои поученія, которыя въ наши дни не только не утратили своего значенія, но приобрѣли большее, чѣмъ имѣли въ тѣ отдаленныя времена, когда самъ владыка произносилъ ихъ съ церковнаго амвона. . Теперь могутъ они стать дѣй-

ствительною въ нашей жизни силой... Многое въ этихъ поученіяхъ покажется намъ сказаннымъ *по возбужденію текущихъ событій и вопросовъ*. Владыка говорилъ какъ бы въ предвидѣніи этихъ вопросовъ, которые насъ волнуютъ; онъ говорилъ какъ бы въ поученіе нашему времени. Читая его, мы какъ бы внимаемъ его голосу, какъ будто онъ самъ восходитъ снова на свою святительскую кафедру для вразумленія мятущихся, для укрѣпленія колеблющихся, для утвержденія самой власти въ сознаніи ея незыблемости и святости“...

Если бы кто внимательно прослѣдилъ по сочиненіямъ Филарета рѣшеніе назрѣвшихъ теперь вопросовъ, то увидѣлъ бы, какъ предугадывалъ онъ ихъ. Не забывая духовныхъ нуждъ своей паствы, обличая „мужей стрѣляній“¹⁾, предаваясь подвигу самоусовершенствованія, имѣя попеченіе о бѣдныхъ, онъ зорко слѣдилъ и за тѣмъ, по какому руслу начинала течь Русская жизнь, поскольку эта жизнь соприкасалась съ жизнью духа.

Вотъ почему любознательный изслѣдователь его сочиненій найдетъ у него рѣшеніе всѣхъ назрѣвшихъ нынѣ вопросовъ. Есть у него и рѣшеніе вопроса объ отношеніи Церкви и Государства, о народномъ образованіи. И всѣ эти вопросы разрѣшаются у великаго іерарха Русской Церкви съ обычнымъ проникновеніемъ, предъ которымъ невольно преклоняешься. Вотъ, на примѣръ, его сужденія по даннымъ вопросамъ.

...„Да, есть въ томъ польза, говоритъ святитель Филаретъ о взаимоотношеніи Церкви и Государства, когда алтарь и престоль союзны; но не взаимная польза есть первое основаніе союза ихъ, а самостоятельная истина, поддерживающая и тотъ и другой. Благо и благословеніе царю—покровителю алтаря: но не боится алтарь паденія и безъ сего покровительства. Правъ священникъ, проповѣдующій почтеніе къ Царю; но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось, и безъ надежды взаимности.

„Вотъ человекъ, который недавно былъ рыболовомъ и нѣсколько другихъ, подобныхъ ему, вопіютъ: „Бога бой-

1) См. Рѣчь митроп. Филарета къ Обществу любителей дух. просвѣщенія.

теся! Вѣруйте въ Господа Иисуса!“ Сей голосъ проходить вѣка. Повсюду христіанскіе алтари на развалинахъ синагогъ іудейскихъ и капищъ языческихъ. Какой могущественный царь помогъ сему огромному перевороту? Константинъ Великій? Но какъ? Онъ пришелъ къ алтарю Христову, когда сей уже стоялъ на пространствѣ Азіи, Европы и Африки. Живой на небесѣхъ три вѣка медлилъ призывать сильнаго царя къ алтарю Христову; а между тѣмъ со дня на день возставали на разрушеніе алтаря сего цари, народы, жрецы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. Что же наконецъ? Все сіе исчезло, а Церковь Христова стоитъ не потому, что поддерживается человѣческою силой...

„Вотъ и другое воззваніе бывшего рыбака: „Царя чтите“. Пусть поищутъ мудрецы сомнѣній и подозрѣній, какая взаимность, выгода, надежда могла заставить проповѣдника пристрастно благопріятствовать царю. Кто былъ царь, который прежде и ближе другихъ встрѣтился съ проповѣдію святого Петра?

Иродъ. Какія же услуги оказаль Иродъ христіанству! Возложи — говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ — возложи Иродъ царь руку озлобити нѣкія отъ Церкви. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И приложи... яти и Петра, его же и емъ всади въ темницу. Ангель чудесно избавиль Петра отъ темницы и отъ Царя, а послѣ того Петръ проповѣдуетъ: „Царя чтите“. На чемъ же основывалась сія проповѣдь? Конечно не на взаимности выгоды, надежды. На чемъ же? Безъ сомнѣнія, на истинѣ Божественной, а не человѣческой: „Бога бойтесь, Царя чтите“. Первая изъ сихъ заповѣдей тверда самостоятельно: въ мысли о Богѣ заключается мысль о благоговѣніи къ Богу. На первой утверждается вторая, ибо если Вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, что поставиль Богъ“.

Говоря о такомъ взаимоотношеніи между Церковію и Государствомъ и видя въ Церкви непреходящую силу, святитель Филаретъ видитъ и въ государствѣ такую же силу.

„Откуда сіе множество людей, соединенныхъ языкомъ и обычаемъ, говоритъ по этому поводу Московскій іерархъ, которое называютъ народомъ?

„Очевидно, что сіе множество народилось отъ меньшаго племени, а сіе произошло изъ семейства. Итакъ, въ семействѣ лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возросло въ великое семейство, которое называютъ государствомъ. Тамъ нужно искать и перваго образца власти и подчиненія, видимыхъ нынѣ въ обществѣ. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцомъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ того, кто сотворилъ человѣка, то открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, слѣдовательно, всякой послѣдующей между людьми власти въ Богъ“. И далѣе Филаретъ указываетъ на произвольный характеръ Государства, какъ силы природы, предваряющей всякій договоръ и соглашеніе. Къ этому святитель Филаретъ прибавляетъ: „у нѣкоторыхъ народовъ всѣ общественныя связи трещать, всѣ столбы политическихъ зданій колеблются; пусть бы они прочитали у насъ явственнѣе на сердцахъ, чѣмъ на партіяхъ, написанное краткое, но всеобъемлющее постановленіе государственное, которое заключается въ слѣдующихъ словахъ: *святость власти и союзъ любви между государемъ и народомъ...* Пророкъ, между судьбами Божиими по всей земли, отличая особенную судьбу помазанныхъ, не довольствуется собственнымъ указаніемъ на то очевидное дѣйствіе сей судьбы, что Богъ *не оставилъ человека обидѣти ихъ*: Онъ отверзаетъ небо и даетъ о томъ услышать Творческое слово, созидающее ихъ безопасность: „*не прикасайтесь помазаннымъ моимъ*“...

И это, своего рода религіозно-политическое, исповѣданіе святителя Филарета, которое мы найдемъ и въ письмахъ, и въ поученіяхъ, и въ резолюціяхъ, вызывало, съ одной стороны, его справедливое глубокое негодованіе на всякія попытки прививать разрушительныя идеи и потрясать государственный и общественный порядокъ, а съ другой, — часто заставляло его молитвенно сливаться съ пастырями и пасомыми. Онъ звалъ духовенство, „соотвѣтственно существенному характеру своего званія“, „пробывать въ предѣлахъ мирнаго молитвеннаго положенія“ и „приносить молитвы, о подвизающихся за Царя и Отечество“, „выражать и поддерживать патріотическое настроеніе“. Не довольствуясь открытымъ призывомъ къ

этому, онъ обращался иногда изъ тишины своей келліи къ сердцу немногихъ, близкихъ по духу людей. Такъ онъ неоднократно писалъ намѣстнику Троицкой Лавры, Антонію, чтобы онъ „тихо сказалъ старцамъ Геесиманскаго Скита— молиться за Государя“. „Государственная мудрость, развиваетъ ту же мысль святитель Филаретъ, взыскиваетъ средства законами и правительственными мѣрами преградить разрушительное вліяніе противорелигіозныхъ и противоположительственныхъ мудрованій и направленій и охранять духъ религіозный и нравственный, которой есть истинная душа и сила жизни общественной: не есть ли долгъ церкви и ея служителей при видѣ ослабленія сего духа, не тревожнымъ, но тихимъ дѣйствованиемъ возбуждать въ народѣ сознаніе своей грѣховности и расположеніе къ смиренной, покаянной молитвѣ, для избѣжанія гнѣва и прощенія Божія и для привлеченія высшей помощи дѣлу самоисправленія и общественнаго исправленія?“

Призывая всѣхъ къ служенію Царю и пастырей къ молитвѣ за него, къ охраненію его авторитета, святитель Филаретъ мудро предостерегаетъ и отъ обольщенія злыми навѣтами, такъ какъ многіе тяготятся „отеческою и разумною властью Царя и вводятъ слѣпую и жестокою властью толпы и безконечныя распри искателей власти; они обольщаютъ людей, увѣряя, что ведутъ ихъ къ свободѣ, а въ самомъ дѣлѣ ведутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію чтобы потомъ низвергнуть ихъ къ угнетенію. Свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и дѣлать лучшее. Она есть достояніе каждаго“.

Но не одно только огражденіе царской власти отъ посягательства и охраненіе существующаго государственнаго устройства обезпечиваетъ, по Филарету, цѣлость государства. Этому-же содѣйствуетъ и истинное просвѣщеніе народа. Христіанское просвѣщеніе—это великая нравственная сила. „Всѣ мы христіане и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только истина, но жизнь... Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣ котораго познанія истины Христовой и недовольно ста-

рается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истинною обманываетъ себя и подвергаетъ себя опасности умереть на пути“. И въ дѣлѣ познанія истины Христовой нужно не одно только „знаніе“, но и „сердце“. „Можете взять отдѣльно голову и сердце,—мертвыя; но въ живомъ человѣкѣ онѣ находятся въ единствѣ и голова не живетъ безъ сердца: такъ можете взять отдѣльно мудрость и добродѣтель въ мертвомъ понятіи. Но въ истинной жизни онѣ находятся въ единствѣ; умъ не живетъ безъ сердца, а мудрость—безъ добродѣтели“. „Благочестивѣйшій Самодержецъ прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное, и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое... Но усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣленно понятому просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать—значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надо почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего человѣка“. „Дѣло суеты, говоритъ тотъ же святи-тель Филаретъ, начинается тѣмъ, что уменьшается вниманіе къ Божественному, заглушается вкусъ къ духовному и усиливается склонность къ чувственному; плѣняются изящнымъ, ищутъ пріятнаго съ охлажденіемъ къ истинному и доброму; болѣе занимаются игрой, чѣмъ слушаютъ разсудка нравственнаго чувства. Но только божественное, духовное, истинное и доброе, какъ безсмертное и сродное, доставляютъ душѣ постоянное услажденіе“. „Мой долгъ напомнать,—напомнать, говорю, потому-что, думаю, не нужно доказывать,—что воспитаніе дѣловое, только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго, можетъ образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества“. „Земледѣльцы на деревенскихъ поляхъ, вдали отъ столицы, сѣютъ сѣмена свои, что бы собрать отъ нихъ насущный хлѣбъ; но Богъ даетъ избытокъ плода, который проходитъ селенія, питаетъ города и восходитъ на трапезу цареву. Подобно сему сѣйте слово истины и

правды, кто можетъ на большомъ, а другіе на маломъ полѣ; поощряйте къ сему другъ друга; посѣвъ можетъ сдѣлаться обширнымъ и общественнымъ. Отъ ревностнаго распространенія въ обществѣ словъ истины и правды долженъ произойти плодъ общественнаго здравомыслія и правдолюбія, а отъ сего—обиліе общественнаго мира и благоустройства, и это будетъ добрый даръ подданныхъ Царю, пекущемуся о благѣ ихъ, содѣйствіе его подвигу въ благоустроеніи царства“... „Для благоденствія необходимо благословеніе Божіе. А гдѣ нѣтъ благословенія Божія, тамъ нечего и ожидать, кромѣ *нестроеній* (Іоан. 3, 16)“...

„Возжигай Россія сильнѣе твой домашній свѣтъ, потому что за предѣлами твоими тьма покрываетъ землю“ предостерегаетъ, какъ бы въ заключеніе своихъ сужденій, святитель Филаретъ...

И въ этомъ заключеніи такъ и чувствуется знакомый намъ голосъ святительской любви къ горячо любимой имъ родинѣ...

И какъ бы хорошо, если бы этотъ голосъ помогъ разсѣяться той тьмѣ, которая такъ сгущается надъ нашей родиной.

Димитрій Введенскій.

Воскрешеніе Лазаря.

Іоан. XI, 1—45.

Въ тревогѣ—Марѳа и Марія...

Братъ Лазарь тяжело занемогъ...

Но знали дѣвы тѣ святыя,

Кто исцѣлить ихъ брата могъ.

И начали онѣ, какъ Друга,

Христа съ надеждою молить,

Чтобъ Онъ ихъ брата отъ недуга

Пришелъ чудесно исцѣлить...

Христось любилъ и ихъ, и брата

И ясно чуялъ Духъ Его,

Какъ горячо они, какъ свято,
 Какъ крѣпко вѣрують въ Него...
 Но имъ отвѣтствуетъ Онъ:

— „Вѣрьте:

„Сія болѣзнь ведетъ не къ смерти,
 „А къ славѣ Божьей: чрезъ нее
 „Прославить Имя вновь Мое,
 „Какъ Сына Божья, Богъ желаетъ“...
 И вотъ, промедливши два дня,
 Онъ дальше путь свой продолжаетъ...
 Но, мысль о Лазарѣ храня,
 Съ учениками вновь Учитель
 Его—страдальца вспомануль
 И говоритъ Онъ имъ:

— „Уснуль

„Другъ Лазарь нашъ... къ нему въ обитель
 „Иду Я—разбудить его“...—
 Они не поняли того,
 Что Онъ о смерти имъ вѣщаетъ,—
 И говорятъ Ему:

— „Коль спитъ,

Выздоровленье обѣщаетъ
 Тотъ сонъ“...

Тогда Онъ говоритъ

Имъ:—„Лазарь умеръ:

Радость

„Я чую, что Я не былъ тамъ
 „Я радуюсь теперь, что вамъ
 „Вкусить придется вѣры сладость.

* *
 *

Когда въ Виванію пришелъ
 Учитель, Онъ уже нашель,
 Что Лазарь—другъ Его скончался
 И что уже во гробъ Онъ
 Четыре дня, какъ погребень...
 А у сестеръ его собрался
 Кружокъ друзей—ихъ утѣшать
 И тяжесть горя облегчать.
 Марія съ ними оставалась...

Сестра-же Марѳа въ путь собралась,
 Чтобъ встрѣтить Господа... Она,
 Тоскою жгучею полна
 И скорбью тяжкою объята,
 Сказала:

— „Еслибъ здѣсь ты былъ,
 „Не потеряли-бы мы брата,
 „Но знаю я: коль Бога сильъ
 „Попросишь Ты,—Онъ все исполнить“...
 Христосъ сестрѣ скорбящей молвить:
 — „Воскреснетъ братъ Твой“...

— „Знаю я“...
 Смиренно Марѳа отвѣчаетъ:
 „Въ лучахъ послѣдняго онъ дня,
 „Что всѣмъ умершимъ возсіяетъ,
 Воскреснетъ“...

Онъ-же ей въ отвѣтъ:
 „Я есь и жизнь, и воскресенье...
 „Кто вѣрою въ Меня согрѣтъ,
 Того не тронетъ смерти тлѣнье...
 Кто вѣрою въ Меня живетъ,
 Тотъ изъ живущихъ не умретъ“...
 Ты вѣришь этому?..“

Съ волненьемъ,
 Съ сердечнымъ чистымъ умиленьемъ
 Сказала Марѳа:

„Вѣрю я,
 „Учитель Благодный, въ Тебя,
 „Что ты—Христосъ, намъ свѣтъ несущій,
 „Что Ты—Сынъ Божій, въ міръ грядущій!“
 И, тѣ слова произнеся,

Она къ Маріи поспѣшила
 И ей съ восторгомъ объявила:
 „Учитель—здѣсь... Онъ ждетъ тебя“.

Той вѣсти радостной внимая,
 Марія встала и пошла,
 А вмѣстѣ съ ней толпа большая,
 Что утѣшать ее пришла...

Придя туда, гдѣ былъ Спаситель,
Марія пала, возопивъ:

— „О, еслибъ Ты былъ здѣсь, Учитель,
Братъ Лазарь нашъ остался-бъ живъ!“
Увидѣвъ, какъ скорбитъ Марія,
Предавшись горестнымъ слезамъ,
Какъ съ нею плачутъ всѣ другіе,
Учитель Милосердый Самъ
Отъ скорби духомъ возмутился
И вмѣстѣ съ ними прослезился.

* *
*

Скорбя душой, идетъ къ пещерѣ
И камень отвалить велить...

— „Учитель!“—Марѳа говоритъ:
„Четвертый день!.. Ужъ тамъ смердитъ“...
— „Не Я-ль сказалъ Тебѣ, по вѣрѣ
„Ты узришь Божья чуда свѣтъ?
Спаситель молвить ей въ отвѣтъ.

* *
*

И... торжество настало вѣры:
Отваленъ камень отъ пещеры...

И, къ небу очи возведя:—
— „Благодарю, Отецъ Тебя,—
Сказалъ Спаситель,—что Меня
Услышалъ Ты!.. Я это знаю—
Всегда услышишь Ты Меня,
Но для народа возглашаю,
Чтобъ онъ увѣровалъ въ Меня,
Что въ міръ Тобою посланъ Я“...

Сказавши это, восклицаетъ
Передъ народомъ громко Онъ
И властно:

— „Лазарь! выйди вонъ!
И чудо!.. Лазарь воскресаетъ:—
Онъ въ погребальныхъ пеленахъ,
Съ платкомъ—повязкой на глазахъ
На свѣтъ выходитъ изъ пещеры!..
И тѣмъ кто это увидалъ,

Въ Христа святой и жаркой вѣры
Свѣтъ животворный засіялъ...

Христово чудо вспоминая,
Христа всѣмъ сердцемъ возлюбя,
Молись, страна моя родная,
Чтобъ воскресилъ Онъ и тебя,
Какъ друга Лазаря изъ гроба,
Въ которомъ вражеская злоба,
Смертельнымъ гнетомъ лжи и зла
Тебя родную, погребла!
Но вѣрь, какъ Марѳа и Марія,
Въ Христа всѣмъ сердцемъ, всей душой
И будешь спасена, Россія,
Его любовью ты святой!

Василій Ивановъ.

Рѣчь духовнаго сына при погребеніи архимандрита Алексія 20 марта 1908 г.¹⁾

Возлюбленный братъ нашъ, отецъ духовный, отецъ архимандритъ, отецъ Алексій! Съ кончиною твоею осиротѣла Донская обитель. И я сталъ сирота, потому что сыновне любилъ тебя. И всѣ архіереи, твои духовные дѣти, также любили тебя. Первый изъ нихъ—*Феофилактъ*, епископъ Старорусскій. Онъ взялъ тебя съ твоей родины изъ Новгорода на Кавказъ на Кавказскую епархію, и десять лѣтъ ты былъ тамъ его духовникомъ. Послѣ кончины *Феофилакта* другой епископъ Кавказскій *Германъ* также имѣлъ тебя своимъ духовникомъ. Четырнадцать лѣтъ пробылъ *Германъ* на Кавказѣ и потомъ удалился съ епархіи сюда на покой въ Донской монастырь. Но и онъ не хотѣлъ разстаться съ тобою и тоже взялъ тебя съ собою въ Донской монастырь. Двадцать четыре года ты былъ духовникомъ на Кавказѣ и здѣсь двадцать два года, всего сорокъ шесть лѣтъ. Что же это такое, что и *Феофилактъ* не желалъ разстаться съ тобою и *Германъ*; что ихъ привлекало и располагало къ тебѣ? Оба они, эти святители, уже почившіе. И другіе архіереи также любили тебя, какъ своего духовника, напримѣръ: *Меводій*, бывший моимъ преемникомъ по кафедрѣ Острожской на Волыни; онъ уже почившій; преосвященный *Тихонъ*, архіепископъ Иркутскій, еще здравствующій; преосвященный *Гурій*, на твоей родинѣ архіепископъ Нов-

¹⁾ Архимандритъ Алексій, въ мѣрѣ *Александръ Кудрявецъ*, сынъ причетника Новгородской епархіи, скончался 77 лѣтъ, 17 марта въ 4½ часа вечера, въ самый день своего ангела. Отпраздновалъ день ангела, причастился и потомъ тихо скончался, какъ бы заснулъ. Такъ умираютъ только праведники.

городскій; преосвященный Григорій, епископъ Омскій, пребывающій на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ; преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій.—Я сыновне любилъ тебя за твое незлобіе. Незлобіе—это когда въ человѣкѣ нѣтъ зла, нѣтъ злыхъ помысленій. *Отъ сердца бо исходятъ помысленія злая и та скверняютъ человека* (Мѣ. 15, 18, 19), но при незлобії сердце свободно, чисто отъ всей этой скверны; незлобіе это, иначе сказать, чистота сердца; незлобіе—это даръ людей совершенныхъ; это единственная сила, отъ которой врагъ бѣжить. Одинъ святой пустынный спросилъ бѣса: скажи мнѣ, какая сила прогоняетъ бѣсовъ, постъ?—нѣтъ, говорить, и мы постимся.—Бдѣніе?—нѣтъ, и мы бодрствуемъ.—Пустыня? нѣтъ, и мы ходимъ въ пустыняхъ.—Такъ что же?—незлобіе, вотъ его мы не терпимъ.—(Св. Θεодора, 12 января). Да, дѣйствительно, при незлобії врагу ничего дѣлать нельзя, и сколько бы ни трудился, трудиться будетъ напрасно; тутъ на этой почвѣ никакіе плевелы его не взойдутъ.—А когда есть въ человѣкѣ незлобіе, то и вѣра у него живая. Дѣти, когда они незлобивы, и вѣра у нихъ живая, искренняя, сердечная, и *таковыяъ бо есть царство небесное* (Мѣ. 19, 14). Ученики спросили Иисуса Христа, кто большій въ царствіи небесномъ? Иисусъ Христосъ взялъ младенца, отрочѣ, поставилъ его посреди учениковъ и сказалъ: вотъ это большій человѣкъ въ царствіи небесномъ (Мѣ. 18, 24). Значить, незлобіе людей, подобныхъ незлобивымъ дѣтямъ, дѣлаетъ ихъ самыми большими въ царствіи небесномъ. Но какъ только незлобіе начинаетъ угасать, то берегись, тогда и вѣра становится болѣе безжизненной—холодная, равнодушная, тупая, ученая, книжная, фарисейская. И когда незлобіе совсѣмъ угаснетъ, и вмѣсто него останется злоба, тогда эта вѣра уже совсѣмъ мертвая. Вѣдь и діаволь вѣруеть, и бѣсы все вѣрують, и трепещуть (Іак. 2, 19). Да какая же это вѣра и кому она нужна; вѣдь это—мертвая, ледь, трупъ. И такъ, вотъ какая сила—это незлобіе.—Съ кончиною твоей мы лишились большого человѣка. Теперь моя просьба къ тебѣ, отецъ духовный. Когда престанешь предъ престоломъ Божиимъ, моли Господа Бога, чтобы средь насъ не угасать свѣтильникъ незлобія. Еще просьба за себя и за всю братію: можетъ быть, когда нибудь, чѣмъ-либо мы оскорбили тебя, ты насъ прости.

Епископъ Антоній.

Преосвященный Лаврентій, бывшій епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Настоятель Высоко-Петровскаго монастыря

(† 26 марта 1908 г.).

Только что сошелъ въ могилу высокопр. Димитрій, архіеп. Казанскій, какъ смерть вырвала изъ рядовъ нашей высшей цер-

ковной іерархіи еще одного маститаго святителя, находившагося съ первымъ въ отношеніяхъ давнишняго и близкаго, по прежнимъ служебнымъ связямъ, дружба. 26 марта въ 6-мъ часу вечера скончался преосв. Лаврентій, бывший епископъ Тульскій и Бѣлевскій, всего за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибывшій въ Москву на должность настоятеля Высоко-Петровскаго монастыря. Почившій принадлежалъ къ числу выдающихся современныхъ іерарховъ и былъ хорошо извѣстенъ Москвѣ по своей предыдущей сложной дѣятельности въ предѣлахъ Московской епархіи.

Преосвящ. Лаврентій, въ мѣрѣ Михаилъ Ивановичъ Некрасовъ, родился 1 ноября 1836 г. въ селѣ Полпинѣ Брянскаго уѣзда Орловской губ. Первоначальное воспитаніе въ строго-патріархальной семьѣ отца-священника, въ близкомъ сосѣдствѣ съ знаменитой Бѣлобережской пустынью, положило съ молодыхъ лѣтъ на всю его внутреннюю жизнь печать глубокой религіозности. По окончаніи образованія во 2 Орлов. духов. училищѣ, духов. семинаріи и въ 1861 году въ Кіев. духов. академіи со степенью магистра богословія, 29 сент. того же года онъ былъ назначенъ въ Воронежскую духов. семинарію преподавателемъ сначала словесности, потомъ нравственнаго, обличительнаго богословія и гомилетики. Послужной списокъ показываетъ, что на молодого наставника, сверхъ прямыхъ обязанностей, непрерывно были возлагаемы самыя разнообразныя порученія учебнаго характера. Но скоро его выдающаяся и, видимо, тотчасъ же оцѣненная трудоспособность, получила болѣе широкое примѣненіе: въ 1864 г. онъ былъ рукоположенъ во священника и преемственно занималъ приходы Спасской, потомъ Пятницкой г. Воронежа церквей, а 19 іюля 1866 г. былъ перемѣщенъ на должность законоучителя Воронежской военной гимназіи (впослѣд. Михайловскаго кад. корпуса), на каковой должности и оставался до 1894 года.

Въ теченіе послѣдующаго 28 лѣтняго служенія здѣсь о. Некрасовъ и по выборамъ духовенства и по назначенію епархіальной власти проходилъ самыя разнообразныя должности: былъ членомъ правленій разныхъ духовно-учебныхъ заведеній, членомъ совѣта Братства свв. Митрофана и Тихона, депутатомъ на съѣздахъ духовенства, членомъ а потомъ и предѣдателемъ Воронеж. епарх. училищ. совѣта, членомъ Воронеж. дух. консисторіи и проч. Съ какою сердечностію и просвѣщенной опытностію онъ исполнялъ здѣсь обязанности духовнаго воспитателя военнаго юношества, какимъ исключительнымъ пользовался въ глазахъ его авторитетомъ, это видно изъ оцѣнки, данной ему въ приказѣ по корпусу директора генерала Рѣпина отъ 1 сентября 1904 года, при оставленіи о. Некрасовымъ службы здѣсь. „Всѣ служащіе и кадеты“, — говорится въ приказѣ, — „горячо любили и искренно уважали своего духовнаго пастыря и большинство, даже по выходѣ изъ заведенія, продолжали поддерживать тѣсную связь съ бывшимъ законоучителемъ и духовникомъ, дѣлились съ нимъ своими радостями и просили совѣта и утѣшенія въ минуты горя и сомнѣ-

ній "... и еще: „съ слезами на глазахъ разставшись въ іюль мѣсяцѣ съ своимъ духовникомъ и наставникомъ, мы до сихъ поръ чувствуемъ, какую потерю понесъ корпусъ съ уходомъ этого достойнаго человѣка“...

О плодотворности служенія о. Некрасова на другихъ прищахъ духовно-общественной дѣятельности можно судить какъ по разнообразію обязанностей, ему поручавшихся, такъ и по выдающимся наградамъ, какихъ онъ былъ удостоенъ: кромѣ сана протоіерея и разныхъ орденовъ, онъ былъ награжденъ въ 1892 году палицей.

Особенно о. Некрасовъ славился въ Воронежѣ, какъ замѣчательный проповѣдникъ, послушать котораго стекалось часто множество народа. Глубокій знатокъ Св. Писанія, до конца жизни державшійся правила ежедневно прочитывать по нѣскольку главъ изъ библіи, онъ привыкъ мыслить и говорить библейскими образами и словами св. книгъ. Отсюда крайняя сжатость и въ то же время необыкновенная ясность и простота его проповѣдей по изложенію, глубокая жизненность содержанія и искренность, порой возвышающаяся до вдохновенія. Приходилось слышать, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такія проповѣди его были предлагаемы преподавателями ученикамъ, какъ образцы, для заучиванія наизусть.

Овдовѣвъ въ 1886 году, воспитавъ и почти пристроивъ дѣтей, о. Некрасовъ принялъ потомъ въ 1894 г. монашество съ именемъ Лаврентія и былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ на должность настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, а вскорѣ — и благочиннымъ московскихъ монастырей. Въ слѣдующемъ году архимандритъ Лаврентій былъ назначенъ на высокій постъ ректора Московской дух. академіи. Обнаруженные имъ здѣсь выдающіяся способности, твердость и неуклонность въ исполненіи долга, въ соединеніи со столь важнымъ для администратора чувствомъ такта, были причиною того, что архим. Лаврентій 7 марта 1898 года былъ назначенъ прямо на самостоятельную и при томъ видную кафедру епископа Курскаго и Вѣлгородскаго.

Энергическая дѣятельность покойнаго по разнымъ сторонамъ епархіальнаго управленія, особенно по устройству и обезпеченію — въ значительной степени изъ личныхъ средствъ — благотворительныхъ учрежденій для бѣдныхъ духовнаго званія, была причиною развившейся въ многочисленныхъ адресахъ глубокой скорби паствы, когда въ іюнь 1904 года пр. Лаврентій переведенъ былъ вдругъ на Тульскую кафедру, гдѣ и оставался до февраля 1908 года.

Въ Тульской епархіи, по приведеніи въ порядокъ епархіальныхъ дѣлъ, пр. Лаврентій главное свое вниманіе, какъ и въ Курскѣ, сосредоточилъ на церковномъ учительствѣ, произнося поученія непремѣнно за каждой литургіей и печатая ихъ (обычно безъ подписи) въ каждомъ номерѣ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей, также — на снабженіи средствами благотворительныхъ учрежденій

въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Сверхъ того, въ послѣдній годъ своего пребыванія на Тульской епархіи, почившій святитель всецѣло былъ озабоченъ достройкой оставшагося все еще незаконченнымъ обширнаго зданія Бѣлевскаго епарх. жен. училища, жертвуя для того изъ средствъ архіерейскаго дома и личныхъ крупныя денежныя суммы.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15 февраля сего года пр. Лаврентій былъ уволенъ отъ управленія епархіей и назначенъ настоятелемъ Бѣлевскаго монастыря, а въ началѣ марта былъ, по своей просьбѣ, перемѣщенъ въ Москву съ назначеніемъ настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря и членомъ Москов. Синод. Конторы. Рѣзка перемѣна въ служебномъ положеніи тяжело отразилась на здоровьѣ пр. Лаврентія. Въ Москву онъ прибылъ 18 марта уже не вполнѣ здоровымъ, а съ 21 марта слегъ въ постель. Несмотря на всю возможную медицинскую помощь, болѣзнь усиливалась, и 26 марта, исповѣдавшись и причастившись Св. Таинъ, святитель тихо почилъ на рукахъ своихъ дѣтей на 72-мъ году жизни.

За безпорочную 47-лѣтнюю службу пр. Лаврентій былъ награжденъ многими знаками отличія съ орденомъ св. Владиміра 2-й степени включительно. Перу его принадлежитъ множество духовно-литературныхъ трудовъ, особенно проповѣдей, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и — въ видѣ особъ сборниковъ. Еще въ 60-хъ годахъ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ *Православнаго Обозрѣнія*. Его статьи здѣсь озаглавливались общимъ наименованіемъ: „*Воронежскія письма*“ и касались вопросовъ, имѣвшихъ въ свое время, а частію и теперь имѣющихъ большой интересъ, напримѣръ: 1) „*Частныя учебныя заведенія для приготовленія дѣтей священно-и церковнослужителей въ семинаріи*“ (Прав. Обозр. 1863, кн. 3); 2) „*Семинаристы-чиновники*“ (1863, кн. 8); 3) „*По поводу пріемныхъ экзаменовъ*“ (1864, кн. 1); 4) „*Что дѣлать съ многочисленнымъ ученикомъ въ семинаріи?*“ (тамъ же); 5) „*Мысль о Воронежскомъ церковномъ братствѣ*“ (1864, кн. 3). Здѣсь же имъ былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей подъ заглавіемъ: „*По поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній*“ (1863, кн. 10; 1864, кн. 4, 10, 11). Здѣсь же, наконецъ, имъ были помѣщаемы проповѣди на разные случаи и назидательныя бесѣды. Послѣднія печатались во множествѣ и на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія* въ теченіе почти всего періода редакціоннаго этого журнала прот. В. П. Нечаевымъ (впослѣд. пр. Виссаріонъ, нынѣ умершій). Одновременно онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ *Воскреснаго Чтенія*, *Пастырскаго Собесѣдника* и *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (въ нѣсколькихъ епархіяхъ). Изъ множества напечатанныхъ почившимъ святителемъ отдѣльныхъ изданій укажемъ только болѣе значительныя: 1) „*Слова и рѣчи*“, 1881 г. — книга, представляющая изъ себя въ настоящее время библиографическую рѣдкость, 2) „*Добрый пастырь*“, 3) „*Вѣжъ апостольскій*“, 4) „*Жизнь св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго*“, 5) „*Жизнь*

Антонія, архієпископа Воронежскаго“, и сборники проповѣдей подъ заглавіями: 6) „Первая седмица великаго поста“, 7) „Св. Четырнадцатиница“, 8) „Страстная седмица“, 9) „Жизнь Пресв. Богородицы“, 10) „Слова и рѣчи на праздники Господскіе, Богородичныя и на дни святыхъ“, 11) „Дневникъ священнослужителя“ — поученія по житіямъ святыхъ восточной церкви на каждый день года— въ двухъ томахъ (стр. 453 + 458). Послѣднее изданіе вышло въ свѣтъ въ 1906 году, а въ 1907-мъ, исправивъ зрѣніе снятіемъ катаракта, пр. Лаврентій немедленно приступилъ къ составленію круга поученій изъ жизни русскихъ святыхъ, чѣмъ занимался и во время двухнедѣльнаго пребыванія въ Бѣлевѣ и даже, полубольной, въ первый день по переѣздѣ въ Москву 18 марта. Но усилившаяся болѣзнь и послѣдующая смерть положили предѣлъ неутомимой жаждѣ дѣятельности старца-святителя.

Съ 26 по 29 марта тѣло усопшаго пребывало въ настоятельскихъ покояхъ Высокопетровскаго монастыря, гдѣ ежедневно служились панихиды Московскими викарными преосвященными и многочисленными представителями столичнаго духовенства, среди которыхъ есть немало бывшихъ учениковъ преосвященнаго Лаврентія по академіи. Выносъ тѣла въ соборный монастырскій храмъ св. Сергія Преподобнаго былъ совершенъ преосв. Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, 29 марта предъ всенощнымъ богослуженіемъ, а заупокойная литургія на другой день — преосв. Трифономъ, еп. Дмитровскимъ, въ сослуженіи оо. архимандритовъ Московскихъ монастырей и представителей Тульскаго и Московскаго духовенства. Почтить память усопшаго личнымъ участіемъ въ погребеніи прибыли и первосвятитель Московской церкви владыка — митрополитъ, нарочито для того послѣдившій пріѣздомъ изъ С.-Петербурга, и преосвященные: Анастасій, еп. Серпуховскій и Евдокимъ, еп. Волоколамскій.

Стеченіе въ храмъ молящихся, явившихся отдать послѣдній долгъ почившему святителю, было чрезвычайное. Ближе къ гробу стояли родные и многочисленные депутаціи отъ разныхъ учреждений и лицъ, среди которыхъ протекала его служебная дѣятельность: отъ Воронежскаго Михайл. Кадет. корпуса, отъ Ярославск. Кадет. корпуса, большая часть воспитателей котораго — бывшіе ученики покойнаго, отъ Московск. духов. академіи, отъ Тульскаго духовенства, Тульскаго и Бѣлевскаго епарх. жен. училищъ — въ составъ начальствующихъ лицъ и воспитанницъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ гроба, и др. Въ бесѣдахъ при жизни, преосв. Лаврентій неоднократно выражалъ желаніе, чтобы, когда онъ умретъ, вѣнковъ на его гробъ не было, а деньги, для нихъ предназначенныя, были жертвуемы на его любимое дѣтище — Бѣлевское епарх. женск. училище. Въ виду этого всякія предложенія вѣнковъ были родственниками умершаго отклоняемы. Тѣмъ не менѣе почитатели украсили гробъ множествомъ живыхъ цвѣтовъ, которые, въ видѣ креста, гирляндъ и букетовъ, были возложены отъ епарх. жен., Тульск. губ., училищъ, отъ Тульскаго духовенства и

другими лицами. Особенно трогательна была надпись на одной лентѣ, говорившая о чувствахъ къ „печальнику и заступнику вдовъ и сиротъ“. Всѣ эти цвѣты были опущены потомъ вмѣстѣ съ гробомъ въ землю.

Въ концѣ литургіи законоучитель Воронеж. корпуса свящ. С. Г. Звѣревъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго, а въ заключеніе чина погребенія преподавателемъ Москов. духов. семинаріи М. И. Струженцовымъ была сказана у гроба рѣчь. Вскорѣ потомъ гробъ былъ поставленъ на катафалкѣ и, въ предшествованіи преосв. Евдокима, оо. архимандритовъ и прочаго многочисленнаго духовенства, при торжественномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ находившихся на пути храмовъ, былъ перевезенъ въ Покровскій Миссіонерскій монастырь, гдѣ почившій положилъ начало своему иноческому служенію. Здѣсь печальная процессія была встрѣчена преосв. Анастасіемъ, и тѣло было предано землѣ у самаго алтаря соборнаго храма, причемъ Тульскимъ протоіереемъ о. Моригеровскимъ было сказано нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ въ прощаніе съ „любимѣйшимъ владыкою, добрымъ, великодушнымъ и благороднѣйшимъ человѣкомъ“. На могилѣ тотчасъ же былъ водруженъ металлическій крестъ, а въ углубленіи его возжена предъ иконой неугасимая лампада—на средства, пожертвованныя для сего Воронежскимъ кадетскимъ корпусомъ.

Миръ праху твоему, ревностный и неутомимый трудникъ на нивѣ Господней!

М. С.

Слово, произнесенное на заупокойной по пр. Лаврентіи Божественной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, законоучителемъ Воронеж. кадет. корпуса свящ. С. Г. Звѣревымъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Пріидите убожшии приснопамятнаго святителя Лаврентія. Господь судилъ Москвѣ дать послѣдній кратко-временный пріютъ почившему святителю. Здѣсь же, въ Москвѣ, нашелъ онъ и мѣсто вѣчнаго упокоенія у алтаря св. храма въ той обители, архимандритомъ которой, по настоящему предложенію епархіальной власти, былъ поставленъ онъ четырнадцать лѣтъ тому назадъ. Первоіерархомъ московскимъ былъ тогда высокопреосвященнѣйшій Сергій. Владыка митрополитъ искалъ себѣ ближайшихъ помощниковъ по управленію Московской митрополіей. Ему указано было на вдоваго Воронежскаго протоіерея Михаила Ивановича Некрасова (—мірское имя почившаго), бывшаго въ то время законоучителемъ кадетскаго корпуса и членомъ духовной консисторіи. Собственно-ручнымъ письмомъ митрополитъ Сергій вызвалъ его въ Москву для личнаго съ нимъ знакомства и тотчасъ же предложилъ ему, по принятіи монашества, занять мѣсто викарнаго

епископа въ Москвѣ. Протоіерей Некрасовъ уклонился отъ такого высокаго служенія, искренно не сознавая своихъ духовныхъ богатыхъ дарованій, сразу подмѣченныхъ прозорливымъ старцемъ — митрополитомъ. Съ тѣхъ поръ высокопреосвященнѣйшій Сергій не упускалъ изъ виду „достойнѣйшаго отца протоіерея“ и, когда сдѣлалось вакантнымъ мѣсто настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, призвалъ его сюда, самъ избравши ему монашеское имя Лаврентія. Постриженный въ монашество и возведенный въ санъ архимандрита, Воронежскимъ, до нынѣ здравствующимъ, архіепископомъ Анастасіемъ, почившій своею дѣятельностію въ новомъ званіи вполне оправдалъ возлагавшіяся на него надежды со стороны митрополита, и высокопреосвященнѣйшій Сергій вскорѣ назначилъ архимандрита Лаврентія благочиннымъ монастырей Московской епархіи. Неизмѣнная вѣрность и преданность почившаго исполненію служебнаго долга день ото дня возвышала его въ глазахъ владыки, и онъ облекалъ его все большимъ и большимъ съ своей стороны довѣріемъ. Около года спустя, убѣдившись въ духовной опытности отца архимандрита какъ въ дѣлахъ общихъ, такъ въ особенности — пастырскихъ, и зная долготѣнную службу почившаго въ качествѣ духовнаго руководителя молодежи и недюжинныя силы его ума, митрополитъ Сергій предложилъ Св. Синоду назначить его ректоромъ Московской Духовной Академіи на мѣсто епископа Антонія Храповицкаго — „это сближаетъ васъ съ Академіею“, — сказалъ онъ однажды архимандриту Лаврентію, указывая ему на его магистерскій крестъ и убѣждая его не отказываться отъ вновь возлагаемаго на него высокаго и далеко не для всѣхъ открывающагося церковно-научнаго дѣланія. Время ректорства *отца* — архимандрита Лаврентія въ Московской Духовной Академіи было временемъ положительнаго духовнаго строительства его въ семь вертоградъ высшей богословской науки. Заботы ректора простирались на всѣ стороны академической жизни. Примѣромъ личной неустанной работы онъ возбуждалъ духовныя силы Академіи, напоминая не словами, а самымъ дѣломъ и профессорамъ и студентамъ о неуклонномъ исполненіи каждымъ своего служебнаго и научнаго долга. Въ важныхъ случаяхъ академической жизни, совершенно не скрывая ни предъ кѣмъ исключительнаго положенія своего въ Академіи, какъ *пришельца* со стороны, онъ никогда не говорилъ съ чужаго голоса, а дѣйствовалъ по собственному разумѣнію, поддерживаемый высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Сергіемъ. Безпристрастная оцѣнка академической службы архимандрита Лаврентія принадлежитъ исторіи. Упомянемъ однакоже, что какъ на мѣстахъ раннѣйшаго служенія, такъ и въ Академіи почившій пользовался отъ сослуживцевъ — профессоровъ и отъ учащейся молодежи неизмѣннымъ и заслуженнымъ уваженіемъ, свидѣтельствуемымъ и нынѣ присутствіемъ здѣсь у его гроба представителей отъ тѣхъ и другихъ и самого преосвященнаго ректора Академіи.

Вскорѣ послѣ блаженной кончины Московскаго митрополита Сергія, состоялось назначеніе ректора-архимандрита Лаврентія „на высокую степень святительства“¹⁾. Руководя другими, онъ самъ *восходилъ отъ силы въ силу* (Пс. LXXXIII, 8). Моментъ назначенія его епископомъ въ Курскую епархію, ту епархію, въ которой святительствовалъ нѣкогда и митрополитъ Сергій,—предваренъ былъ чудеснымъ событіемъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ — мѣстопробываніе епископа Курскаго. Здѣсь въ то время совершено было кощунственное посягательство на цѣлостность Курской чудотворной иконы Божіей Матери. Новому епископу оставшійся невредимымъ святой образъ Богоматери, освѣщала открывавшееся святительское поприще, и подъ покровомъ Божіей Матери онъ безстрашно пошелъ по этому пути, умудренный опытомъ всей предшествовавшей жизни и многосторонней дѣятельностью.

Независимый, правдолюбивый характеръ вновь прибывшаго епископа отстранилъ отъ архіерейской кафедры всякаго рода искательства со стороны людей свѣтскихъ, возбуждая въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неудовольствія властною дѣятельностью Владыки. Епископъ Лаврентій всецѣло отдался интересамъ духовенства, самъ входилъ во все нужды епархіи, непосредственно знакомился съ дьячками, производя имъ экзаменъ, съ дьяконами и священниками, охотно выслушивая ихъ просьбы до мелочей, проникаясь интересами каждаго отдѣльнаго просителя. Заботы объ обездоленныхъ вдовахъ духовнаго званія и сиротахъ были особенно ему близки.—На долю Святителя Лаврентія, въ бытность его въ Курскѣ, выпало великое счастье встрѣчать Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, во время большихъ курскихъ маневровъ, въ 1903 году. Пресвященнѣйшій епископъ Лаврентій воспользовался моментомъ встрѣчи, чтобы отъ лица всего русскаго православнаго духовенства излить предъ Монархомъ благодарныя чувства за Августѣйшія заботы Царя, объ обеспеченіи быта православныхъ священно-и церковнослужителей²⁾. Вдохновенная рѣчь Курскаго архипастыря, при встрѣчѣ Всероссійскаго Монарха въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, произнесенная со слезами на глазахъ, тронула Государя и вызвала слезы и на глазахъ Монарха. Владыка Лаврентій не разъ съ умиленіемъ вспоминалъ объ этомъ моментѣ: „Я видѣлъ слезы Царевы“, говорилъ онъ тогда. Его сильная рѣчь по телеграфу облетѣла тогда всю Россію и принесла ему массу благодарственныхъ писемъ отъ духовенства и преданныхъ Церкви свѣтскихъ людей, какъ выразителю общенародныхъ чувствъ.

Искренней преданностью интересамъ православной церкви и духовенства отмѣчается святительское служеніе Пресвящен-

¹⁾ Выраженіе изъ духовнаго завѣщанія Святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.

²⁾ По новому закону о пенсіи духовенству.

нѣйшаго Лаврентія и въ качествѣ епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. *Изъ устъ младенецъ и суущихъ совершилъ еси хвалу* (Пс. VIII, 3). Двѣ депутаціи дѣтей Тульской епархіи окружають гробъ почившаго. Это — воспитанницы Тульскаго и Бѣлевскаго епархіальныхъ училищъ. Въ г. Бѣлевѣ нѣсколько дней тому назадъ посѣтилъ епархіальное женское училище Преосвященнѣйшій Лаврентій, уже по удаленіи его на покой¹). Какъ отецъ родной онъ обращался съ дѣтьми: видно, что онъ любилъ дѣтей... Да и однихъ ли только дѣтей любилъ почившій архипастырь? Самъ, *восходя отъ силы въ силу* и движимый любовью, дѣлился онъ опытомъ своей долготѣйшей жизни и многосторонними познаніями со всѣми его окружающими, стараяся насаждать сѣмена вѣры и благочестія въ сердцахъ людей. О семъ свидѣлствуютъ многочисленные его поученія, не разъ изданныя въ печати. Воспитавшаяся на его поученіяхъ разбросанная теперь по всей Православной Руси его духовная паства, невидимыми нитями была связана съ почившимъ. Это открывается изъ обширной переписки, которую непрерывно велъ лежащій во гробѣ архипастырь до послѣднихъ дней своей жизни, и личное большое знакомство его съ людьми разныхъ званій и состояній, повѣдывавшими ему свои духовныя нужды, раскрывавшими наболѣвшія раны сердца, въ надеждѣ врачеванія. Трогательны эти духовныя связи почившаго, въ особенности съ воспитанниками его по Воронежскому кадетскому корпусу. Заслышавъ о смерти „отца Михаила“ (—такъ по старой памяти величали умершаго епископа его бывшіе ученики), бывшіе Воронежскіе кадеты, не только живущіе въ Москвѣ, но и всюду, говорятъ ему теперь вѣчную память. Умилителенъ адресъ, который въ декабрѣ 1907 года поднесенъ Преосвященнѣйшему епископу Лаврентію Бѣлевскимъ епархіальнымъ училищемъ, Бѣлевскимъ духовенствомъ (священниками, дьяконами и псаломщиками), гражданами города Бѣлева и городскимъ головою за архипастырское его попеченіе о Бѣлевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. „И силы, и средства, и любовь, и ласку, и вниманіе, и заботы... Вы все отдали нашему училищу“, — говорится здѣсь. „Это—Ваше нѣжно любимое дѣтище“. Такъ относился почившій Святитель Лаврентій къ дѣлу воспитанія подрастающихъ поколѣній.

За многотрудное дѣланіе на нивѣ Божіей, на многоразличныхъ поприщахъ, въ теченіе почти полувѣковой пастырской и архипастырской службы почившаго, Господь сподобилъ его христіанской, мирной кончины. Теперь идетъ онъ къ Верховному Судіи для того, чтобы дать Ему отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Его духовному взору предносятся какъ благіе его подвиги, такъ

¹) Мѣстопробываніемъ преосвященнѣйшему епископу Лаврентію назначенъ былъ Бѣлевскій мужской монастырь, и онъ 1 марта выѣхалъ изъ Тулы въ г. Бѣлевъ, а 17 марта выѣхалъ въ Москву, переведенный въ Высоко-Петровскій монастырь.

и вся его прегрѣшенія вольныя и невольныя, *ибо нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ.*

Почившій Святитель постоянно и при жизни просилъ о себѣ молитвъ, въ особенности—въ недѣлю крестопоклонную Великаго поста. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ внутренней голосъ внушалъ ему, какъ онъ самъ не разъ говаривалъ: „помни недѣлю крестопоклонную“. И выѣзжая въ Москву изъ Вѣлева на крестопоклонной недѣлѣ, онъ припомнилъ со страхомъ это внушеніе, и просилъ близкихъ своихъ помолиться о немъ. „*День дни отрыгаетъ глаголь и ноцъ ноци възвѣщаетъ разумъ*“ (Пс. XIX, 3),—говорилъ онъ при этомъ.

Исполнимъ теперь эту просьбу почившаго Святителя, прозрѣвавшаго приближавшійся къ нему страшный часъ смертный. Помолимся всѣ вмѣстѣ у его гроба, да не лишитъ Господь своего вѣрнаго и добраго раба, нынѣ почившаго іерарха Лаврентія, великія и богатыя милости и упокоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Рѣчь, произнесенная у гроба преосвященнаго Лаврентія, по совершеніи чина погребенія, преподавателемъ Московской духовной семинаріи М. И. Струженинымъ.

Дорогой Отецъ!

Совершилось то, о чемъ ты много думалъ, часто говорилъ, что въ послѣдній мѣсяцъ представлялось тебѣ въ цѣломъ рядѣ сновидѣній. Давно умершія дорогія лица являлись тебѣ во снѣ и звали къ себѣ. Рассказывая по утрамъ о такихъ снахъ, ты говорилъ: „это не просто, значитъ—я скоро умру. Попомните это“. И что бы я ни говорилъ вопреки, ты все указывалъ на слова пророка: *старцы соніе узрятъ* (Іоил. 2, 28).

— Увы! ты оказался правъ. Душа твоя чувствовала надвигающуюся смерть. Страшная—она наконецъ подошла, коснулась своимъ мертвящимъ дыханіемъ, и вотъ что стало съ тобой!.. Великая пропасть легла между нами (Лк. 16, 26). Но кто знаетъ: быть можетъ, твой бессмертный духъ витаетъ сейчасъ здѣсь среди насъ, надъ этими бранными останками, смотреть умнымъ взоромъ безплотныхъ очей, видеть и слышать все, что происходитъ вокругъ. Позволь же мнѣ, принятому тобой въ среду своихъ дѣтей, сказать тебѣ, разставаясь на вѣкъ, слово горячей сыновней любви и благодарности, чего при жизни не допускала твоя скромность.

Не мнѣ, не сейчасъ и не здѣсь входить въ оцѣнку твоего доблестнаго 47-лѣтняго служенія на нивѣ Христовой—въ самыхъ разнообразныхъ званіяхъ и должностяхъ, въ особенности—твоихъ важнѣйшихъ трудовъ: почти 30-лѣтняго законоучительства и 10-лѣт-

няго святительства. Скажу лишь о томъ, чему быть непосредственнымъ свидѣтелемъ.

Всего 11 лѣтъ тому назадъ ты принялъ меня въ свою семью, но сколько пришлось за это время наблюдать почтительной любви и, какъ бы, сыновней привязанности къ тебѣ твоихъ бывшихъ учениковъ или прежнихъ подчиненныхъ, позднѣе успѣвшихъ уже высоко подняться на общественной лѣстницѣ, отчасти даже и состариться. Жизненные дороги твои и ихъ разошлись, протекли десятки лѣтъ. Но постоянное живое общеніе ихъ съ тобою не прерывалось; во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни они съ трогательною довѣрчивостью искали у тебя руководства и поддержки, часто издалека прѣзжая, чтобы только посоветоваться съ тобою. Скажу прямо: только узнавши ближе тебя, я первый разъ въ жизни ясно понялъ, чѣмъ можетъ быть въ жизни сѣдоусаго полковника или генерала законоучитель далекаго дѣтства, какая глубокая связь можетъ вырости между пастыремъ и пасомымъ въ какихъ нибудь 3—4 года. Въ минуту раздумья о семь, какъ бы пелена спадала съ глазъ, и предъ прояснившимся взоромъ изъ подъ простоты родственнаго вседневнаго обращенія выросталъ вдругъ высокій и мощный своею духовною силою образъ христіанскаго пастыря, о которомъ сказано: *соль земли, свѣтъ міру* (Мтѣ. 5, 13—14). По неложному слову Спасителя (Іоан. 3, 20) не идутъ къ свѣту, но ненавидятъ его лишь злые люди. Только такіе люди изъ твоихъ учениковъ или подчиненныхъ могли питать ненависть къ тебѣ, потому что для твоей опытности съ 2—3-хъ словъ открывались ихъ неискренность и недобросовѣтность. Они понимали это и... начинали ненавидѣть и злословить тебя. Всѣхъ же людей искреннихъ, которые не на словахъ только, а на дѣлѣ стремились къ добру, лишь только они ближе узнавали тебя, твой нравственный образъ съ неотразимой силою привлекалъ къ себѣ.

Что же давало тебѣ такую силу надъ человѣческими сердцами?—Велики и разнообразны были твои природныя дарованія, которыхъ не мѣрою далъ Господь своему избранному рабу. Но не въ нихъ тайна обаянія твоего образа, а прежде всего въ томъ, что и въ своей церковно-общественной дѣятельности и въ частной жизни, въ сношеніяхъ съ высшими и низшими, и въ дружеской бесѣдѣ съ знакомыми, и въ кругу родныхъ и дѣтей ты прежде всего былъ искреннимъ и глубоко убѣжденнымъ христіаниномъ и остался такимъ до конца. Времена и понятія мѣняются. Но ты смолоду и до старости оставался непоколебимо вѣренъ все однимъ и тѣмъ же истинно-христіанскимъ взглядамъ на жизнь и людей. Ты былъ все тотъ же и въ 60-хъ годахъ, когда писалъ полныя захватывающаго интереса свои „Воронежскія письма“ въ только что возникшемъ тогда „Православномъ Обзорѣніи“, и въ послѣдніе 900-е годы, когда политическая партійность, съ вносимымъ ею раздѣленіемъ, стала усиленно искать доступа за ограду св. церкви. Вѣчная непреходящая евангельская истина, подлинное благо св. вѣры и церкви—вотъ во что ты всегда вѣрилъ и чему

непоколебимо служилъ, не взирая ни на времена, ни на лица. Все, что было противно этому, ты всею силою своего разумнiя и со всею твердостью умудренного опытомъ церковнаго администратора отвергалъ и отменялъ. Случалось при мнѣ,—предъ тобою вдругъ начинали развивать какія-либо модныя скороснѣлыя проекты спасенiя отечества. Ты обычно не спорилъ и не возражалъ, а только, выслушавъ и вздохнувъ, неожиданно вдругъ поучительно замѣчалъ: „нужно больше Богу молиться“... Не много словъ, но много сказано, и собесѣдникъ почему то приходилъ въ смущенiе и умолкалъ...

Другихъ призывая къ молитвѣ, ты постоянно молился и самъ. Сколько разъ, бывало, во время нашихъ бесѣдъ, особенно по вечерамъ лѣтней порой, ты вдругъ погружался въ молчанiе, не слышалъ, что тебѣ говорятъ, не отвѣчалъ на вопросы и неожиданно начиналъ вдругъ прощаться. Лишь потомъ я понялъ, что въ такія минуты вызванное бесѣдой теченiе мыслей переходило у тебя въ умную молитву къ Богу. Эта рѣдкая послѣдовательность и удивительная цѣлостность религіозно-настроенной души—вотъ въ чемъ была тайна обаянiя твоего нравственнаго образа.

Съ глубокой религіозной настроенностью чуднымъ образомъ соединялась въ тебѣ живая и дѣятельная, хотя въ тоже время полная мудрой осмотрительности, любовь къ человѣку. Всѣмъ своимъ разумнiемъ и съ какою то особенною чуткостью ты входилъ въ кругъ интересовъ маленькаго, зависѣвшаго отъ тебя, человѣка—какого нибудь сельскаго дьячка или просвирни. Ты хорошо понималъ, что какъ ни маловажны, повидимому, ихъ дѣла и заботы, но для нихъ-то самихъ они весьма важны и значительны, и дѣлалъ все, что можно, къ облегченiю ихъ положенiя, искренно жалѣлъ ихъ. Помню, какъ-то разъ еще въ Курскѣ, во время нашей бесѣды лѣтней вечерней порой объ одномъ изъ такихъ на видъ совершенно ничтожныхъ дѣлъ, я выразилъ удивленiе предъ такою поистинѣ отеческой заботливостью о маленькихъ людяхъ и ихъ маленькихъ дѣлахъ. Не любилъ ты хвалебныхъ словъ и рѣчей. Но на этотъ разъ у тебя почему-то сорвалось слово: *„когда я умру, скажите, что это былъ человѣкъ“*. Памятно мнѣ это твое слово, и вотъ, чрезъ 8 лѣтъ я сейчасъ выполняю его: да, тотъ, кто сейчасъ лежитъ предъ нами мертвъ и бездыханенъ, былъ дѣйствительно *человѣкъ*—во всей красотѣ христіанскаго смысла этого слова.

Особенно любилъ ты вдовъ и сиротъ родного тебѣ по крови сословія. Собранныя тобой и изъ личныхъ средствъ пожертвованныя весьма значительныя денежныя суммы для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званiя въ разныхъ епархіяхъ, особенно—Курскѣ и Тулѣ, лучше всякихъ словъ говорятъ о томъ. Мало этого: по твоей особой, извѣстной только очень немногимъ, въ томъ числѣ и мнѣ, книгѣ съ адресами бѣдныхъ, въ которую и я заносилъ бѣдняковъ изъ своихъ родныхъ, ты изъ года въ годъ предъ каждымъ большимъ праздникомъ разсылалъ по нѣскольку

сотъ рублей, въ видѣ небольшихъ пособій, изъ своихъ личныхъ средствъ за подписью не своей при томъ, а случайнаго отправителя ихъ на почтѣ.

Мнѣ лично извѣстенъ случай, когда вдова съ дѣтьми, получая отъ тебя денежное пособіе къ Пасхѣ и Рождеству Христову, въ теченіе не одного года такъ и оставалась въ неизвѣстности, кто въ дѣйствительности высылаетъ ей деньги. Щедро благотворя, какъ говорить ветхоз. мудрецъ (Екклез., 11, 6) утромъ, не давая оскудѣвать рукъ своей вечеромъ, ты училъ тому же и своихъ дѣтей. „Отъ этого не обѣднѣете“,—говорилъ ты намъ.

Добрый и попечительный отецъ всѣхъ обездоленныхъ, простой, безпритязательный и ласковый начальникъ приближенныхъ, взаимно нелицемѣрно любимый ими, ты всю жизнь свою несъ вмѣстѣ съ тѣмъ и бремя заботъ о родныхъ дѣтяхъ.

Скорбень и тернистъ былъ путь, который указалъ тебѣ Господь въ семейной жизни. Рано утративъ супругу, одинъ оставшись съ малолѣтними дѣтьми на рукахъ, ты съумѣлъ, при всей сложности служебныхъ занятій, выростить ихъ, дать образованіе и твердое христіанское воспитаніе. Попечительность отца соединялась въ тебѣ съ теплой нѣжною любовію матери, съ лаской и непосредственнымъ вниманіемъ ко всѣмъ мельчайшимъ нуждамъ малолѣтнихъ дочерей, потерявшихъ мать. Повинуясь желанію своего духов. начальства, въ чемъ искренно и убѣжденно видѣлъ волю о себѣ Божию, ты возложилъ на себя великіе обѣты иночества, однако же—не прежде, какъ почти закончилъ воспитаніе дѣтей. Не оставлялъ ты своего попеченія о насъ до самаго смертнаго часа. Въ самый день смерти, когда я пришелъ къ тебѣ въ эту обитель, первыя твои слова, сказанныя уже коснѣющимъ языкомъ, касались моихъ дѣлъ и были полны заботы обо мнѣ. Ничего для себя, все для Бога, для обездоленныхъ или для дѣтей—вотъ, кратко, вся твоя жизнь.

Богу угодно было послать тебѣ на закатѣ дней разнаго рода испытанія. По хорошо намъ извѣстнымъ признакамъ мы видѣли, что ты тяжело страдалъ. Но при насъ, чтобы не огорчать дѣтей, старался казаться бодрымъ и спокойнымъ. Страдалъ молчаливо и одиноко. Горькому слову ты не давалъ срываться съ твоихъ устъ. Напротивъ, тотчасъ останавливалъ каждаго, кто неблаго-разумно начиналъ сѣтовать въ твоемъ присутствіи: „*нужно благодарить Бога, что даетъ пострадать при жизни. Не каждому Богъ посылаетъ это*“—вотъ твои подлинныя глубоко-христіанскія слова, обращенныя къ намъ, дѣтямъ, уже съ одра болѣзни. „Слава Богу за все“,—любилъ ты повторять раньше. Только это мы слышали отъ тебя и въ послѣдніе скорбные дни твоей жизни.

Всего за нѣсколько часовъ до смерти напутствованный Св. Тайнами, почилъ ты о Господѣ, ревностный дѣлатель на нивѣ Господней, въ мирѣ съ Богомъ и людьми, которымъ простилъ ихъ вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ тебя. За добрую

жизнь сподобилъ тебя Господь поистинѣ мирной и непостыдной христіанской кончины.

Прощай же, дорогой! Прими послѣднее „прости“ отъ окружающихъ твой гробъ дѣтей, такъ недавно близкаго тебѣ Тульскаго духовенства и родныхъ тебѣ по крови дѣтей. Изъ нѣдръ таинственности, въ которой теперь витаетъ твой духъ, пошли намъ благословеніе на дальнѣйшую жизнь. Гробовая доска скроетъ тебя сейчасъ отъ нашихъ взоровъ. Но твой свѣтлый образъ всегда будетъ жить въ памяти твоихъ дѣтей. Бережно, какъ святыню души, понесемъ мы его съ собой до конца своихъ дней. Будутъ помнить и молиться за своего друга и ласковаго дѣдушку и наши дѣти, которыхъ ты такъ любилъ.

Прими же, добрый, дорогой, любимый, земной поклонъ отъ своихъ дѣтей за все, что сдѣлалъ для нихъ...

Погребеніе Н. Я. Пясковскаго.

29 марта, въ церкви Славущаго Воскресенія, что на Малой Бронной, совершено было отпѣваніе тѣла доктора медицины—педагога Николая Яковлевича Пясковскаго. Заупокойную литургію совершалъ протоіерей Черниговскаго полка, стоящаго въ г. Орлѣ, М. И. Серебрянскій, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства. За литургіей протоіерей Серебрянскій сказалъ прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго. Отпѣваніе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ; предварительно онъ произнесъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ почившаго, какъ миссіонера свѣтлаго христіанскаго идеализма среди учащейся молодежи.

На бѣлый глазетовый гробъ было возложено много вѣнковъ, среди которыхъ находились: отъ военныхъ врачей г. Москвы, отъ бесплатной лѣчебницы военныхъ врачей, отъ 1 Донскаго казачьяго полка, гдѣ покойный служилъ, отъ Александровскаго военнаго училища, въ которомъ Н. Я. Пясковскій былъ преподавателемъ гігіены, и много другихъ.

На отпѣваніи присутствовали: начальникъ 1 кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ А. И. Литвиновъ, помощникъ Московскаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора д. с. с. В. А. Петровскій, офицеры 1 Донскаго казачьяго полка и нижніе чины во главѣ съ командиромъ полка Н. Н. Голубинцевымъ, военные врачи и многочисленные почитатели памяти покойнаго.

Погребеніе почившаго было совершено на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Изъ офицерскаго фонда Донскаго казачьяго полка выдано семьѣ покойнаго въ пособіе на погребеніе 300 руб.

Докторъ Пясковскій былъ хорошо извѣстенъ москвичамъ и особенно юношеству, которому онъ удѣлялъ не мало вниманія разработкой вопросовъ педагогики. Это особенно скорбная утрата, такъ какъ Н. Я., будучи врачомъ, отличался живою религіозною вѣрою, которая обосновывалась у него доводами изъ области медицины. Почившій часто дѣлился съ молодежью своими наблюденіями. Одно изъ послѣднихъ чтеній имъ было предложено въ религіозно-философскомъ кружкѣ, гдѣ онъ читалъ о религіозныхъ братствахъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Погребеніе протоіерея П. И. Казанскаго. 22 марта, послѣ заупокойной литургіи, въ кафедральномъ Христа Спасителя соборѣ совершено было отпѣваніе тѣла мѣстнаго настоятеля, протоіерея Павла Ивановича Казанскаго.

Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, а отпѣваніе также преосвященный Трифонъ соборнѣ съ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, въ сослуженіи членовъ Московской духовной консисторіи и прочаго многочисленнаго духовенства, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ.

За богослуженіемъ присутствовали: прокуроръ Московской синодальной конторы Ф. П. Степановъ, мануфактуръ совѣтникъ В. Г. Сапожниковъ и другіе сослуживцы почившаго по Практической академіи, Лазаревскому институту и Городской Думѣ, бывшіе ученики почившаго и почитателя его памяти.

Гробъ съ тѣломъ почившаго пастыря въ преднесеніи хоругвей и запрестольныхъ иконъ, при торжественномъ звонѣ, въ предшествіи духовенства, былъ донесенъ до квартиры покойнаго, гдѣ преосвященный Трифонъ совершилъ краткую литію. За тѣмъ процессія въ томъ же порядкѣ отправилась на Пятницкое кладбище, гдѣ и совершено погребеніе. По пути у всѣхъ храмовъ совершались литіи и производился колокольный звонъ.

Послѣ почившаго осталась громадная и цѣнная бібліотека, въ которой имѣется очень много книгъ, принадлежавшихъ въ Бозѣ почившему митрополиту Московскому Филарету, который былъ родственникомъ почившему, а также и письма этого святителя.

Погребеніе священника І. Ѳ. Архангельскаго. 29 марта, въ храмѣ Богоявленія, что въ Елоховѣ, послѣ заупокойной литургіи, совершено было соборнымъ служеніемъ отпѣваніе тѣла скончав-

шагося 26 марта, заштатнаго священника села Саввина Іоанна Теодоровича Архангельскаго.

Послѣ отпѣванія гробъ былъ перевезенъ на Ваганьково кладбище, гдѣ и совершено погребеніе.

Кончина игуменіи Антоніи. Утромъ 25 марта скончалась настоятельница Новодѣвичьяго монастыря игуменія Антонія. Почившая происходила изъ дворянскаго рода и въ Новодѣвичьемъ монастырѣ находилась съ 1868 года, гдѣ приняла монашество съ именемъ Антоніи. Здѣсь она послѣдовательно проходила должности ризничей и казначеи до назначенія настоятельницей, послѣдовавшаго въ 1885 году. За ревностную дѣятельность по управленію монастыремъ, игуменія Антонія награждена наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Изъ многихъ заботъ о благолѣпіи храмовъ и благоустройствѣ обители слѣдуетъ особо отмѣтить реставрацію собора во имя Смоленской Божіей Матери, съ устройствомъ въ немъ отопленія. Труды игуменіи Антоніи всегда пользовались милостивымъ вниманіемъ Августѣйшихъ Особъ, которыя жаловали ей Свой портреты съ Собственноручною надписью. Отпѣваніе почившей было совершено преосвященнымъ Анастасіемъ епископомъ Серпуховскимъ.

Кончина іеромонаха Савела. 26 марта скончался настоятель часовни Паптелеймоновскаго, на Афонѣ, монастыря въ Москвѣ іеромонахъ Савель, отпѣваніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Чтенія слова Божія, происходящія по воскреснымъ днямъ въ Епархіальномъ домѣ, привлекаютъ много слушателей. На чтеніяхъ предлагаются бесѣды на очередныя воскресныя евангелія и прочтываются назидательныя поученія.

23 марта было прочитано, между прочимъ, слово митрополита Московскаго Филарета „Голгова“.

Чтеніе Слова Божія совершается членами Златоустинскаго религиозно философскаго кружка по праздничнымъ днямъ на Хитровомъ рынкѣ, гдѣ то же собирается много слушателей.

30-го марта въ полугодовой день кончины В. А. Грингмута въ Скорбященскомъ монастырѣ епископомъ Анастасіемъ была совершена заупокойная литургія, а послѣ панихида.

23 марта о. Іоанномъ Полянскимъ присоединенъ къ церкви обращенный при его трудахъ расколникъ безпопонецъ нѣтовскаго согласія, кр. Ярославской губ., Пошехонскаго уѣзда, Кирилль Георгіевичъ Поведаловъ. Присоединенный обстоятельный начетчикъ и человекъ пытливаго ума. Онъ посѣщалъ противосектантскія бесѣды въ Москвѣ на Божениновкѣ и рѣшилъ обратиться къ о. миссіонеру за разъясненіемъ своихъ недоумѣній. Съ послѣдней цѣлью, какъ оказалось, онъ и пріѣзжалъ въ Москву. Послѣ двухдневной бесѣды личной открылись наконецъ его очи на истину, и онъ тотчасъ же присоединился. Какъ человекъ бѣдный, онъ нуждался въ средствахъ для проѣзда домой и посѣтителю божениновской аудиторіи, послѣ извѣстія о присоединеніи, охотно принесли ему свою братскую ленту, а одинъ изъ слушателей даже выразилъ желаніе заплатить за весь билетъ и внесъ тотчасъ же 6 рублей.

Торжество на Антиохійскомъ подворьѣ. 31 марта Антиохійское подворье торжественно праздновало свой храмовой праздникъ во имя св. Ипатія. Литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ съ архимандритами: Гавриломъ, Модестомъ, Арсеніемъ, Софроніемъ и Игнатіемъ, при стройномъ пѣніи хора Богоявленскаго монастыря. Настоятель подворья архимандритъ Игнатій произнесъ назидательное слово. Стеченіе молящихся было громадное.

25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери въ каѳедральномъ соборѣ литургіи при громадномъ стеченіи богомольцевъ совершалъ преосвященный Трифонъ епископъ Дмитровскій съ соборнымъ духовенствомъ. Въ Покровской церкви Новоспаскаго монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Григорій, а въ храмѣ Саввинскаго подворья что на Тверской служилъ преосвященный Василій, епископъ Можайскій съ братіей подворья.

25 марта въ день Рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны въ большомъ Успенскомъ соборѣ литургіи и молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ череднымъ архимандритомъ, о. протопресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся.

25 марта Греческая колонія праздновала годовщину освобожденія Греціи отъ Турецкаго ига. Въ церкви Николаевскаго Греческаго монастыря о. архимандритомъ съ братією было совершено послѣ литургіи благодарственное молебствіе на греческомъ языкѣ. Въ храмѣ находились греческій консулъ и проживающіе въ Москвѣ греки. Зданія монастыря были украшены національными флагами.

25 марта въ Новоспаскомъ монастырѣ по древнему обычаю по окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ обители. Во главѣ духовенства шель о. настоятель монастыря архимандритъ Борисъ. Среди хоругвей гг. офицерами былъ несенъ шитый золотомъ и серебромъ по малиновому бархату стягъ Рогожскаго отдѣла союза Русскаго народа, хранящійся въ Покровскомъ храмѣ обители. Стеченіе богомольцевъ было громадное.

Общество хоругвеносцевъ Новоспаскаго монастыря пожертвовало въ этотъ монастырь въ память избавленія Государя Императора и Его Семьи отъ опасности въ Финляндскихъ шкерахъ большой вызолоченный „Корсунскій“ крестъ художественно исполненный Г. В. Терещенко, крестъ по мѣстамъ украшенъ чеканной работой и хрустальными разноцвѣтными шарами.

Объявленія.

МАТЕРИНСТВО

(въ защиту нравственной личности женщины)

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНИЕ

Д. ВВЕДЕНСКАГО.

Цѣна 35 коп.

Продается въ Москвѣ у Суворина и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Въ Петербургѣ у Тузова.

НОВАЯ КНИГА

„Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть Утреня Великаго Пятка“, полный славянскій текстъ съ русскимъ, слѣдующимъ съ греческимъ переводомъ, общимъ очеркомъ евангельскихъ повѣствованій, положенныхъ въ семь послѣдованій и объясненіемъ каждаго изъ 12-ти евангелій въ отдѣльности, а равно и многими другими объясненіями сего послѣдованія.

Продается у автора препод. М. д. семинаріи Н. И. Кедрова.

Въ книжныхъ магазинахъ: Суворина, Ступина, Епархіальномъ домѣ и другихъ извѣстныхъ магазинахъ. ц. 60 к. Складъ книги типографія „Русская печатня“, Арбатъ, д. Толстого.

Выписывающіе отъ автора и изъ склада за пересылку не платятъ.

Содержаніе: Соціаль-демократія и бракъ.—И снова тревожный вопросъ!..— Воскрешеніе Лазаря.—Рѣчь духовнаго сына при погребеніи архимандрита Алексія 20 марта 1908 г.—Пресвященныи Лаврентій, настоятель Высоко-Петровскаго монастыря.—Погребеніе Н. Я. Пясковаго.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 14. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

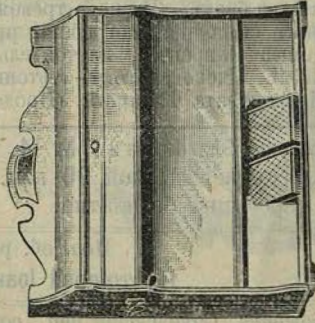
Цензорь
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

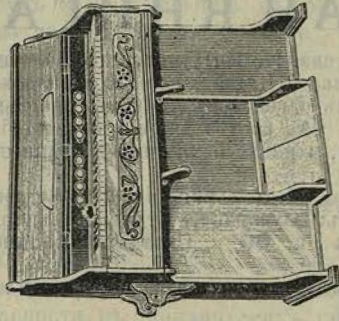
Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ. (5316)

ЛУЧШЕЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ ФРИСГ АРМОНІИ

первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ и СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ (Американской системы).

№ 4015. 5 октавъ, 61 голосъ, съ 1 регистр. у кольяна, дуб. дерева, 100 руб.

№ 4029. 5 окт., 122 гол., 10 регистр., дуб. дер. 160 руб.

- № 4043. 5 октавъ, 122 голоса, 13 регистр., дубоваго дерева. 185 р.
- № 4065. 5 октавъ, 184 голоса, 11 регистр., ореховаго дсрева 225 р.
- № 4071. 5 октавъ, 220 голосовъ, 16 регистр., ореховаго дерева. 275 р.
- № 4082. 5 октавъ, 288 голосовъ, 19 регистр., дубоваго дерева, весьма изящной, богатой отделки 350 р.

РОЯЛИ И ПИАНИНО Ю. Блютнеръ, Г. Филадель, К. Беккеръ, К. М. Шредеръ, Бр. Дидерихсъ и др. По фабричнымъ цѣнамъ.—Рояли отъ 600 руб. Пянино отъ 375 руб.

**ДЛЯ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ДОПУСКАЕТСЯ
РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА.**

Грамммофоны-Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 35, 55, 65 руб. и дороже. Большой выборъ пластинокъ свѣтскаго и духовнаго содержания.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, принадлежностей и нотъ.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги нотъ свѣтскихъ и духовныхъ **БЕЗПЛАТНО.**

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская № 35. РИГА, Сарайная, № 15.

жденнаго, по дѣлу объ увольненіи во священника учителя Розанова; но таковаго мнѣнія ко мнѣ до нынѣ отъ семинарскаго Правленія не поступало; а между тѣмъ дѣло требуетъ поспѣшнаго окончанія, чтобы на важное время поста приходъ не оставался безъ священника: то необходимымъ оказывается учинить слѣдующее: 1) Преосвященный потребуеть отъ семинарскаго Правленія, или непосредственно отъ ректора семинаріи, объясненія, точно ли нѣтъ, въ пяти уѣздныхъ и столькихъ же приходскихъ училищахъ, способныхъ и достойныхъ, чтобы постепеннымъ перемѣщеніемъ занять мѣсто Розанова, а на низшее мѣсто приходскаго училища опредѣлить изъ студентовъ Московской или Виѣанской семинаріи, или хотя изъ учениковъ втораго разряда. 2) Естьли невозможность въ занятіи мѣста окажется мнимою: то учителя Розанова, въ справедливое предпочтеніе ученику, ищущему того же мѣста, немедленно произвести во священника; а семинарское Правленіе въ такомъ случаѣ должно представить мнѣніе о занятіи учительской вакансіи. Естьли подлинно нельзя уволить учителя (что мнѣ кажется невѣроятнымъ, естьли прочіе учителя на низшія мѣста были опредѣляемы не безъ разбора, а по достоинству и съ намѣреніемъ приготовленія для высшихъ мѣстъ): то, по нуждѣ, можетъ преосвященный исполнить мнѣніе свое объ ученикѣ Смирнскомъ. 3) Что по сему будетъ учинено, донесетъ мнѣ тотъ изъ присутствующихъ, по чьей части состоитъ сіе дѣло“.

4666. Резолюція отъ 23 января на репортъ благочиннаго бронницкаго уѣзда, Успенской, села Гжели, церкви священника Михаила Θεодорова, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей, къ которымъ приложены таковыя же вѣдомости отъ благочиннаго церкви села Котельникова, священника Матвѣя Алексѣева Орлова: „1) Какъ о Малаховскомъ священникѣ Евдокимѣ Стефановскомъ въ вѣдомости сказано, что онъ по болѣзни не священнодѣйствуетъ: то велѣно благочинному дознать и донести, нѣтъ ли отъ сего затрудненія и вреда приходу, и не умножается ли расколъ при недѣятельности священника. 2) Никольскаго, что на Боршевкѣ, дьячка Алексѣя Баршева, который показанъ не совсѣмъ трезвымъ, послать въ Берлюковскую пустынь на двѣ недѣли для испытанія въ поведеніи, и, какъ окажется, велѣть донести. 3) За то же также поступить съ Морчуговскимъ дьячкомъ Иваномъ Баршевымъ“.

4667. Резолюція отъ того же числа на репортъ благочиннаго Московскаго уѣзда, Тихвинской, села Алексѣевского, церкви священника Петра Иванова о томъ, что, при осмотрѣ церковей его „моск. церк. вѣдомости“ № 14.

вѣдомства, въ селѣ Свибловѣ, Троицкой церкви священникъ Илья Филипповъ самъ въ церковь не пошелъ, отзываясь болѣзнію, а приказывалъ дьячку Петру Иванову допустить благочиннаго къ осмотру церкви и послѣ просить его къ священнику въ домъ; но такъ какъ причетники съ священникомъ судятся, то осмотръ церкви онъ, благочинный, оставилъ, книги, бывшія въ домѣ священника, не смотрѣлъ и въ домъ его не входилъ, чтобы не подать тѣмъ повода къ разстройству его здоровья и вымышленію клеветы: „Развѣ ссора священника съ причетниками можетъ остановить исполненіе благочиннической должности? Не больше ли нужно было осмотрѣть церковь благочинному, когда священникъ въ нее не входитъ? Не нужно ли было посѣщеніемъ священника удостовѣриться, точно ли онъ боленъ? Не нужно ли было осмотрѣть книги тѣмъ заботливѣе, что они не готовы къ посѣщенію благочиннаго и унесены въ домъ? — Замѣтить благочинному, что онъ поступилъ не разсудительно, велѣть ему немедленно произвести осмотръ церкви и освидѣтельствованіе книгъ, и донести мнѣ о томъ особымъ репортомъ“.

4668. Резолюція отъ 28 января на репортъ благочиннаго Можайскаго уѣзда, церкви села Новлянскаго священника Михаила Попова, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей по церквамъ его вѣдомства: „1) Сего благочиннаго перевести къ Можайскому собору на имѣющуюся вакансію священника. 2) Быть ему и тамъ благочиннымъ по городу Можайску и присутствовать въ духовномъ Правленіи, вслѣдствіе чего и занимать, по первомъ священникѣ Алексѣѣ, второе мѣсто, сего же отъ благочиннической должности уволить, такъ какъ онъ и прежде, по слабости здоровья, съ трудомъ оную принялъ. 3) Какъ то Можайскому собору состояніе свѣчныхъ доходовъ до сихъ поръ замѣчалось не довольно сообразнымъ съ обстоятельствами мѣста: то новому обратить особенное вниманіе на правильность сбора и записки церковныхъ доходовъ, къ соблюденію порядка и пользы самой церкви. 4) Въмѣсто переводимаго, быть въ должности благочиннаго села Больчева священнику Іоанну Богомолу. 5) Какъ о діаконѣ села Соколова, Успенскаго тожъ, Николаѣ Добронравовѣ нѣтъ отмѣтки въ вѣдомости относительно знанія и поведенія: то подтвердить, чтобы такихъ пропусковъ не было. 6) Консисторія не замедлитъ надлежащимъ по сему исполненіемъ“.

4669. Резолюція отъ того же числа на репортъ благочиннаго, протоіерея Вознесенской, г. Звенигорода, церкви Кирилла Воскре-

сенскаго, съ представленіемъ клировымъ вѣдомостей церковей его вѣдомства: „1) О Рубцовскомъ священникѣ Алексѣѣ Василевскомъ въ вѣдомости написано: *замѣчается, что противу прежнихъ годовъ начинаетъ измѣнять образъ жизни.* Что это значить? На худшее измѣнять, или на лучшее? Велѣтъ благочинному донести о поведеніи сего священника съ точностію и впредь обоюдныхъ рѣчей не писать. 2) Консисторіи обратить вниманіе на дѣло о ветхомъ звенигородскомъ соборѣ, который долго остается въ нерѣшительномъ положеніи“.

4670. Резолюція отъ 3 февраля 1836 г. на репортѣ Волоколамскаго духовнаго Правленія съ представленіемъ послужныхъ списковъ благочинныхъ за 1835 годъ: „Какъ Волочановскій благочинный показанъ поведенія очень не худаго, что для благочиннаго недовольно: то консисторіи предписать духовному Правленію, чтобы оно обстоятельнѣе донесло мнѣ, не имѣеть ли въ виду особенныхъ свѣдѣній и случаевъ, по которымъ сей благочинный оказался не заслуживающимъ полнаго одобренія въ поведеніи“.

4671. Резолюція отъ того же числа на репортѣ Волоколамскаго духовнаго Правленія съ представленіемъ вѣдомостей отъ общихъ духовниковъ: „Обратить въ духовное Правленіе, чтобы оно отъ Георгіевскаго священника Александра Иванова взяло объясненіе, что значать въ нѣкоторыхъ его вѣдомости графахъ проведенныя черты, бытіе или небытіе на исповѣди; и притомъ подтвердило ему, отмѣтки дѣлать ясныя и несомнительныя“.

4672. Резолюція отъ 5 февраля на репортѣ благочиннаго Коломенскаго уѣзда, Воскресенской, села Воскресенскаго, церкви священника Гавріила Кедрова, съ представленіемъ клировыхъ вѣдомостей: „Пятикрестовскаго священника Матвѣя Ефремова, за осьмидесятилѣтнею старостію и болѣзненностію, по вѣдомости, совершенно неспособнаго, отъ служенія уволить, съ отобраніемъ документовъ на званіе и съ правомъ приобщенія святыхъ таинъ при священнослуженіи другаго; а о мѣстѣ объявить достойнымъ“.

4673. Резолюція отъ 5 февраля на докладѣ Московской духовной консисторіи съ представленіемъ мнѣнія, составленнаго вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства на указѣ Святейшаго Синода отъ 5 декабря 1835 г. о правилахъ, какъ употреблять изданную имъ книжку: „Общее наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истинной вѣры“: „1) Экземпляры книжки разослать во всѣ духовныя Правленія (10) и къ Московскимъ благочиннымъ, въ томъ числѣ и къ единовѣрческому про-

тоіерею (13), по одному экземпляру для сообщенія тѣмъ изъ священниковъ, которые возъмѣютъ въ сей книжкѣ надобность.

2) Прочіе же экземпляры разослать къ священникамъ: Московскаго (7), Бронницкаго (12) и Богородскаго (15) уѣздовъ, такъ какъ сіи уѣзды, преимущественно, предъ другими населены раскольниками: „Дѣло сіе сдѣлано такъ, что можетъ быть поставлено въ примѣръ невнимательности, когда такой примѣръ понадобится. Развѣ въ Москвѣ и Вереѣ нѣтъ раскольниковъ? А по симъ городамъ консисторія не даетъ порученія ни одному священнику въ особенности. По Бронницкому уѣзду консисторія даетъ порученіе о раскольникахъ Боршевскому священнику и Иваньскому, у которыхъ раскольниковъ по вѣдомости не показано; а не даетъ порученія Рыболовскому, у котораго 500 обоего пола. Въ Бронницахъ порученіе дается священнику, а не сказано, которому изъ двухъ, какъ будто порученія можно бросать съ зажмуренными глазами, безъ заботы, на кого упадутъ. Ни одинъ священникъ не поименованъ, изъ чего примѣчается, что не обращено вниманіе на ихъ личность, какъ будто порученія равно можно давать способному и неспособному, достойному и недостойному. Консисторія даже забыла означить, что сей докладъ есть секретный, хотя дѣло идетъ по секретному указу. Учинить слѣдующее: 1) Бронницкой округи села Рыболова священнику Борису Ильинскому, при секретномъ указѣ, препроводить экземпляръ наставленія относительно заблуждающихъ, съ предписаніемъ, чтобы онъ въ преподаваемое наставленіе тщательно вникнулъ; чтобы, если недовольно пріобрѣлъ, старался пріобрѣсти, свѣдѣнія, нужныя къ вразумленію заблуждающихъ, каковыя находятся въ его приходѣ; что потребныя для сего книги, какъ напримѣръ, по роду заблуждающихъ въ его приходѣ, отвѣты преосвященнаго Никифора раскольникамъ, увѣщаніе къ раскольникамъ преосвященнаго Платона, бесѣды къ глаголемому старообрядцу, разрѣшается ему пріобрѣтать въ церковную бібліотеку на кошельковую сумму; чтобы онъ, по данному наставленію, расположилъ свои поступки къ вразумленію и обращенію заблуждающихъ; чтобы, между прочимъ, распространялъ между ними здравыя, относительно православія и церкви, понятія посредствомъ чтенія съ ними, или распространенія между ними, бесѣды къ глаголемому старообрядцу, для чего нужно число экземпляровъ оныхъ можетъ онъ просить отъ начальства; чтобы о томъ, что имъ по данному наставленію учинено будетъ, и какія откроются послѣдствія, и какія уемотрятся

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

5 апрѣля.

№. 14.

1908 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 19 марта, іеромонахъ Московскаго Знаменскаго монастыря *Викторинъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго названнаго монастыря и вмѣсто него назначенъ іеромонахъ того же монастыря *Сераніонъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 26 марта разрѣшено діакона Московской Петропавловской, на Новой Басманной, церкви *Василія Розова*, рукоположить въ санъ іерея съ оставленіемъ его на діаконской вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ 26 марта допущенный къ исправленію пастырскихъ обязанностей при Московской Скорбященской, въ пріютѣ неизлѣчимо больныхъ, церкви заштатный священникъ Григорій *Грузовъ*, утвержденъ въ должности штатнаго священника при названной церкви.

Его Высокопреосвященствомъ 26 марта, допущенный къ исправленію священническихъ обязанностей при вновь открытой Фроло-Лаврской, что при Московскомъ Ермаковскомъ училищѣ, церкви, законоучитель Ермаковскаго Техническаго училища священникъ Викторъ *Лужинъ* утвержденъ въ должности настоятеля названной церкви.

Опредѣлены:

1) Временно исправляющей должность псаломщика Московской Маріе-Магдалининской, при Коммерческомъ училищѣ, церкви заштатный псаломщикъ той же церкви Петръ *Некрасовъ*, 21 марта.

2) На вакансію діакона къ церкви с. Анискина, Богородскаго у., псаломщикъ Николаевской, у р. Нерской, церкви, Бронницкаго у., Сергѣй *Кудрявцевъ*, 20 марта.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Синькова, Дмитровскаго у., сынъ псаломщика Александръ *Страговъ*, 17 марта.

4) На вакансію діакона къ Воскресенской кладбищенской, г. Подольска, церкви псаломщикъ церкви с. Новаго, Клинского у., Іоаннъ *Честновъ*, 24 марта.

5) На вакансію священника къ церкви с. Троицкаго, при озерѣ Борисоглѣбскомъ, Бронницкаго у., студентъ Моск. Техническаго училища Александръ *Парусниковъ*, 24 марта.

6) На вакансію діакона къ церкви с. Кутачъ, Дмитровск. у., псаломщикъ Московской Николаевской, Общества приказчиковъ, у Серпуховскихъ воротъ, церкви Иванъ *Ростокинскій*, 26 марта.

7) На вакансію священника къ церкви, с. Кобякова, Колом. у., діаконъ с. Стенановскаго, Бронницкаго у., Димитрій *Русиновъ*, 26 марта.

8) На вакансію священника къ церкви с. Мушкина, Звенигородскаго у., заштатный діаконъ с. Бисерова, Богородскаго у., Алексѣй *Сперанскій*, 26 марта.

Перемѣщены:

1) Священникъ погоста Бобровокъ, Серпух. у., Алексѣй *Малининъ*, на должность настоятеля къ церкви с. Мшанна, Константиновскаго у., Сѣдлецкой губерніи, Холмской епархіи, съ 1 апрѣля сего года.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Николаевской, въ Заяицкой, церкви псаломщикъ Московской Борисоглѣбской, на Поварской, церкви Николай *Петровъ*, 21 марта.

3) Іеродіаконъ Херсонисскаго монастыря, Таврической епархіи, *Евоимій* въ число братства Спасо-Андроніева монастыря, 20 марта.

4) На вакансію священника къ Московской Предтечевской, въ Фирсановскомъ домѣ, церкви священникъ Крестовоздвиженской, г. Коломны, церкви Ѳеодоръ *Борисоглѣбскій*, 24 марта.

Утвержденъ въ должности:

И. д. псаломщика при Московской Владимірской, въ Епархіальномъ домѣ, церкви Михаилъ *Цуккеръ*, 29 января.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ Московской Маріе-Магдалининской, при Коммерческомъ училищѣ, церкви Петръ *Алексѣевъ*, согласно прошенію, 21 марта.

2) Священникъ Московской Предтечевской, въ Фирсановскомъ домѣ, церкви Матѣй *Разумовскій*, согласно прошенію, 24 марта.

3) Діаконъ Воскресенской кладбищенской, г. Подольска, церкви Іоаннъ *Озеруковскій*, согласно прошенію, 24 марта.

4) Протоіерей церкви с. Троицкаго, при озерѣ Борисоглѣбскомъ, Бронницкаго у., Сергій *Парусниковъ*, согласно прошенію, 24 марта.

5) Протоіерей Московской Знаменской, за Петровскими воротами, церкви Николай *Никольскій*, по болѣзни, 26 марта.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Священникъ церкви пог. Гнилушь, Бронницкаго у., Петръ *Розановъ*, 13 марта.

2) Игуменія Новодѣвичьяго монастыря *Антонія*, 25 марта.

3) Настоятель Каѳедрального Христа Спасителя собора протоіерей Павелъ *Казанскій*, 19 марта.

4) Настоятель Высокопетровскаго монастыря преосвященный *Лаврентій*, епископъ бывшій Тульскій, 26 марта.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

(Продолженіе. См. № 13).

№		Руб.	К.
1558.	Отъ церкви Архидіакона Стефана, за Яузой	2	21
1559.	Отъ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви	20	26
1560.	Отъ Златоустова монастыря.	9	25
1561.	Отъ церкви Воскресенія Славущаго, что въ Таганкѣ	100	—
1562.	Отъ Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви	6	51
1563.	Отъ Антипѣвской, у Колымажнаго двора, церкви	7	10
1564.	Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	5	59
1565.	Отъ Іоанно-Богословской, въ Бронной, церкви	10	50
1566.	Отъ Спасо-Преображенской, что на Болвановкѣ, церкви	12	12
1567.	Отъ храма Христа Спасителя.	19	64
1568.	Отъ Воскресенской, въ Импер. Екатерининскомъ бога- дѣл. домѣ, церкви	5	40
1669.	Отъ Похвальской, въ Башмаковѣ, церкви	2	21
1670.	Черезъ благочиннаго, Никитскаго сорока, прот. П. Воз- несенскаго, отъ церквей	13	74
1571.	Отъ Москов. Чудова монастыря.	3	60
1572.	Отъ Троицкой, на Листахъ, церкви	3	—
1573.	Отъ Сошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви.	—	59
1574.	Отъ Николаевской, на Пескахъ, церкви	1	50
1575.	Отъ Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ, церкви	1	25
1576.	Отъ Васильевской, въ Новой деревнѣ, церкви.	7	—
1577.	Отъ Троицкой, на Арбатѣ, церкви	5	60
1578.	Отъ Николо-Ямской, на Арбатѣ, церкви	13	43
1579.	Отъ Скорбященской, въ Яузской больницѣ, церкви	3	54

1580. Отъ Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви	1	11
1581. Отъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви	8	70
1582. Отъ Покровской, въ Левшинѣ, церкви	2	50
1583. Черезъ благочиннаго Москов. уѣзда, свящ. В. Глаголева, отъ церквей	66	39
1584. Отъ Тихвинской, въ Сущевѣ, церкви	10	95
1585. Черезъ благочиннаго Никитскаго сорока прот. М. Соболева отъ церквей	27	1
1586. Черезъ благочиннаго Бронницкаго уѣзда, свящ. А. Никулинскаго отъ церквей	14	15
1587. Отъ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви	33	—
1588. Отъ Москов. Знаменскаго монастыря	2	5
1589. Отъ Воскресенской, въ Барашахъ, церкви	7	—
1590. Отъ Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви	5	95
1591. Отъ Параскевѣвской, въ Охотномъ ряду, церкви	5	23
1592. Отъ Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, церкви	5	30
1593. Отъ Николаевской, с. Муромцева, Дмитровскаго уѣзда, церкви	4	55
1594. Отъ Космо-Даміанской, с. Алешина, Бронницкаго уѣзда, церкви	1	15
1595. Отъ Ермаковской богадѣльни, въ Сокольникахъ	12	62
1596. Отъ Преображенской, с. Спасъ-Заулонь, Клинскаго уѣзда, церкви	4	75
1597. Отъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря	2	70
1598. Отъ Вознесенской, города Воскресенска, церкви	9	—
1599. Отъ Богоявленской, города Вереи, церкви	2	—
1600. Отъ Параскевѣвской, что у рѣчки Березовки, Богородскаго уѣзда, церкви	8	50
1601. Черезъ благочиннаго Коломенскаго уѣзда, прот. В. Покровскаго отъ церквей	14	5
1602. Отъ Спасо-Бородинскаго монастыря	5	28
1603. Черезъ благочиннаго, Клинскаго уѣзда, свящ. Д. Пѣнкина, отъ церквей	35	—
1604. Отъ Вознесенской, села Рѣчиць, Бронницкаго уѣзда, церкви	2	50
1605. Отъ священника села Лыцева, Коломенскаго уѣзда, Павла Косминкова	2	—
1606. Отъ Михаило-Архангельской, въ Куньѣ, Богородскаго уѣзда, церкви	1	—
1607. Черезъ благочиннаго Клинскаго Троицкаго собора, прот. І. Озерецковскаго отъ церквей	34	4
1608. Черезъ благочиннаго, Коломенскаго уѣзда, свящ. Постникова, отъ церквей	6	50

(Продолженіе слѣдуетъ).